

Наталья
Солнцева

Медвежий сад

Мистический детектив (АСТ)

Наталья Солнцева

Медвежий сад

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Медвежий сад / Н. А. Солнцева — «Издательство АСТ»,
2018 — (Мистический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-111275-2

В кабинете директора фитнес-клуба висит картина со странным названием «Медвежий сад». На полотне изображен поединок на шпагах. А неподалеку в подземном коллекторе стали находить трупы молодых мужчин с колотыми ранами. Подростки, посещающие этот клуб, из любопытства ввязались в игру под названием «Испытай себя». Для этого они спустились в коллектор и столкнулись там с необъяснимыми явлениями. Какой извращенный ум связал воедино сюжет картины, убийства молодых людей и компьютерные игры? Эту задачу берутся решить Ренат и Лариса, чтобы поставить точку в этой странной и зловещей истории.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111275-2

© Солнцева Н. А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	40
Глава 12	44
Глава 13	47
Глава 14	50
Глава 15	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Наталья Солнцева

Медвежий сад

© Солнцева Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них – мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.

Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Жить – это проникать в чудную обитель духа с шахматной доской вместо пола, на которой мы обречены играть в неведомые игры с неуловимым и страшным противником».

Мартин Бубер

Глава 1

Гаранин отошел от мольберта и вытер капающую из носа кровь. Без наркотиков он не писал и постоянно увеличивал дозу. Засунув в ноздри ватные тампончики и дыша ртом, художник снова взялся за кисть.

Его посещали фантастические видения и образы: персонажи картин выходили из рамы и говорили с ним, он легко переносился во времени и пространстве куда угодно. Словом, ничто не сковывало его творческий поток, и Гаранин чувствовал себя богом, которому все подвластно. Переживаемый им эйфорический восторг сменялся приступами жесточайшей депрессии. Лекарство от нее было тем же.

Художник смелыми мазками накладывал краску на холст, когда посреди мастерской появился человек со шпагой в руке.

– Меня зовут Уильям, – представился он. – Я гладиатор из «Медвежьего сада».

– Гладиатор? – поразился Гаранин.

Гость изъяснялся по-английски, но художник все понимал. В состоянии измененного сознания языковые границы стираются, как и все прочие.

– Я выходил на помост, чтобы сражаться за деньги... Я не убийца!

– Никто тебя не обвиняет, чувак, – улыбнулся Гаранин. – Судьбу побежденного решает публика.

– Вы меня не поняли, сэр...

– Я не знаток ваших гладиаторских законов, – признал художник, опуская кисть и с любопытством разглядывая собеседника. – Просвети меня, если хочешь.

– Это бои без правил. Сам дьявол втянул меня в свою игру! Я потерял честь и достоинство ради нее...

– Ты о женщине, что ли? Поверь, чувак, баба не стоит твоих страданий. Новая любовь – лучшее средство от старой. У меня есть знакомые натурщицы, пальчики оближешь! Выбирай любую.

– Я не за этим пришел, – нахмурился гладиатор. – Кто-то должен меня остановить, сэр. Меня и ее! Больше так продолжаться не может. Мы сеем зло и прокладываем себе дорогу в пекло! Ей-то все равно, а меня порой такая жуть берет... хоть в петлю лезь. Но с тех пор, как я связался с ней, у меня нет своей воли. Я ее раб, сэр. Кто-то обязан положить этому конец!

– Ты принимаешь меня за кого-то другого, – заявил Гаранин. – Я тебе не судья. А твоя подружка наверняка обычная шлюха, которой ты позволяешь вертеть собой. Хочешь расслабиться? Один вдох, и ты уносишься на небеса!

– Это что-то вроде опиума?

– Ты пробовал? Значит, в курсе, как погрузиться в нирвану и не париться. За чем же дело стало?

– Она – почище этого, сэр. Это не любовная страсть! Нет. Все гораздо хуже! Вы только разок прикасаетесь к ней... и вам уже не вырваться. Она поглощает вас... подчиняет, и вы служите ей, а не себе.

– Ого! Да ты, по ходу, дамский угодник! – рассмеялся художник, ощущая чудесную легкость и полную свободу. – Право, не знаю, чем тебе помочь. Покажи мне свою красотку, и я напишу ее портрет.

– Она всегда со мной, сэр...

Гаранин оглянулся, но никого, кроме гладиатора, не увидел. Стены мастерской раздвинулись, вместо драпировок и гипсовых бюстов появились черные развалины. Запахло гарью и речной тиной.

– Это моя нора, – сказал гость, показывая на руины. – Логово зверя. Видишь, до чего я дошел?

– Н-да... жилищные условия у тебя хуже некуда, – сочувственно вздохнул художник.

– Самому мне не справиться со своей бедой, сэр!

– Что я могу сделать, чувак? Квартиры распределяет мэрия, а денег у меня самого кот наплакал. Всё уходит на наркоту!

– Вы опять не поняли...

* * *

Из всего десятого класса только Антон Бессонов не мог поладить с молодой учительницей истории. Спорил, задавал каверзные вопросы, дерзил.

– Ты че с ней заелся? Неровно дышишь? – подтрунивали над ним товарищи. – Она же не вредная, молодая просто, неопытная. Смущается, вот и перегибает палку. Будешь продолжать в том же духе, она тебе аттестат испортит. Поставит плохую оценку, придется пересдавать или платить.

Антон то огрызался, то отмалчивался. Аттестат его не волновал, в отличие от родителей. Жизнь вдруг открылась ему с неожиданной стороны, о которой он раньше не задумывался. Свое странное состояние он объяснял себе чем угодно, кроме истинной причины. Антон, как и большинство его сверстников, равнодушно относился к учебе и предпочитал проводить время в спортивном зале и за компьютером. Чтобы мать не изводила его нотациями, он запирался у себя в комнате или пропадал вечерами на улице. Отец, занятый бизнесом, мало обращал внимания на сына. Изредка он спрашивал, как у того дела в гимназии, Антон отделивался общими фразами. Мать помалкивала, чтобы не нарываться на семейный скандал.

– Ты хоть иногда в учебники заглядываешь? – возмущалась она, оставаясь с сыном наедине. – Может, тебе репетиторов нанять?

– Нет, – злился парень. – Я тупой! Мне лучше в армию пойти, на контрактную службу. Там мозги не нужны, а в остальном оторвусь по полной!

– Дурья твоя башка, – пугалась мать. – Какая армия? Хочешь инвалидом стать? Или в цинковом гробу домой вернуться?

Разумеется, в армию Антон не собирался. Нарочно травил матери душу, чтобы прекратила его пилить. Способ действовал. На время.

Антон не признавался себе, что уроки истории превратились для него в пытку. Видеть новую учительницу, слышать ее голос, ощущать тонкий, едва уловимый запах ее духов было мучительно. Он возненавидел женщину, которая доставляла ему неведомые доселе страдания. Вступая с ней в перепалку, Антон словно погружался в мутный водоворот. Дыхание его сбивалось, лицо краснело, ладони потели. Он не помнил, что говорил, как оказывался в коридоре и шел в туалет, чтобы умыться и охладить горячую голову. Придя в себя, Антон ужасался своему поведению, но ничего поделать не мог.

– Что на тебя накатывает? – удивлялся приятель. – Стоит ей войти в класс, как ты словно с цепи срываешься! Никак влюбился?.. Если хочешь знать, я тебя понимаю. Александра Лиджиевна – красивая и сексуальная. Видал, какие у нее ноги? И одежда вся в обтяжку, потому что фигуру прятать не надо. Наши девчонки ей обзавидовались!

– Да пошел ты...

Антон вспыхнул и чуть не врезал приятелю по носу, но с тех пор мысль о любви засела в его воспаленном уме. По ходу, так и есть! Учительница истории являлась ему в лихорадочных беспокойных снах, он слишком часто представлял ее лицо, губы и большие серые глаза, обрамленные темными ресницами. Все в ней казалось ему необычным и волнующим! Внешность, манера говорить, даже отчество... Он никогда не слышал такого отчества: Лиджиевна...

После занятий Антон обедал в ближайшей к гимназии пиццерии и ехал в финтес-клуб качаться.

– Гляди, не переусердствуй, – посмеивался над ним тренер. – Шварценеггера из тебя все равно не получится. Структура не та!

– Что значит «не та»?

– Кость тоньше, и телосложение другое. Ты рослый, но жилистый. Лишняя мышечная масса тебе ни к чему.

В такие моменты учительница как будто стояла рядом, сравнивала Антона с его тренером... в пользу последнего, конечно же. Эх, дать бы ему в зубы! Да только что с того?

На последней тренировке Антон довел себя до изнеможения и в метро – отключился. Сел на свободное место в конце вагона и вырубился. Перед ним сразу возникла учительница... без одежды, голая. Кто-то снял с нее белый кашемировый свитер, юбку, колготки, бюстгальтер и трусики. Ясно кто – тренер по фитнесу. Он мужик хоть куда! Плечи, бицепсы, пресс... Уверенный в себе альфа-самец. Не то что долговязый нескладный подросток Антон Бессонов.

Учительница стыдливо прикрывала грудь руками, у нее была узкая талия и плоский девичий живот. У Антона перехватило дыхание от ее ослепительной наготы...

Внезапно он очнулся и, озираясь по сторонам, поспешно выскочил из поезда, зашагал к выходу в город. Чуть не проехал свою остановку! Черт, он и в самом деле сходит с ума по учительнице истории?... Этого только не хватало. Любовного помешательства!.. О чем она рассказывала на уроке?

– Не помню... – пробормотал Антон, поправляя на плече рюкзак. – Ничего не помню...

Он «видел», как Александра Лиджиевна прохаживается по классу, шевелит губами... но не слышал ни слова. У нее плавные жесты, длинная шея, собранные на затылке волосы. Она брюнетка. А ему всегда нравились блондинки. Такие, как его соседка по дому, которая собирается стать моделью. Но теперь Антона отвернуло от блондинок...

Дома парень поужинал и засел за ноутбук, желая хоть чем-нибудь отвлечься от назойливых мыслей и вожделенного образа. Его приятель, Серега Травкин, выложил в Сеть видео, где пробирается в темноте по какому-то складскому помещению. Свет фонаря выхватывает из мрака кирпичную кладку, стеллажи с ящиками и коробками, старые коммуникации...

– Никому не известно, где я, – дрожащим голосом бубнил Травкин. – Ночь я проведу здесь, среди бомжей и крыс!.. Впрочем, ха-ха!.. Шутка!.. Тут нет ни людей, ни животных. Хотя крысы, возможно, где-то прячутся... Надеюсь, они не мутанты и меня не съедят... Клево!.. Если меня до утра не найдут, то я выполню первое задание... Что, чуваки, слабо проверить себя на вшивость?.. А я вот решил... Надоело хвастать перед друзьями айфоном и новыми шмотками!.. У кого их нет?.. Это все куплено на бабки родаков!.. Я сам, по мнению маман, ни на что не гожусь... Она типа крутая!.. Ей все известно заранее! Кем быть, что делать... У нее есть план насчет меня. Ой!.. Тут что-то валяется под ногами... оступился... Засада!.. Маман, если честно, мне осточертели твои унылые поучения!.. Видать, хваленая житуха тебе самой не в кайф. Лучше пойти на корм крысам, чем по твоим стопам... Блин!.. Кажется, связь пропадает...

Нервный смешок вырвался из уст подростка, и экран погас.

– Эй, Серый! – окликнул приятеля Антон, будто тот мог его услышать. – Ты куда подевался? Серый!.. Серега! Эй!..

Глава 2

Учительница истории Николаева вела в Интернете свой блог под ником «Аля». Она описывала старые переулки Москвы, дома с привидениями, сакральные места масонов и прочие мистические достопримечательности. Число ее подписчиков росло; она подбирала интересные маршруты по городу, которые могли бы увлечь поклонников этого вида экстрима.

Аля с детства любила читать и мечтала о приключениях. Потому и взялась изучать историю. Ей не хватало вузовской программы; она знакомилась с музейными работниками и колесила по живописным подмосковным усадьбам. Постепенно ее интерес к тайнам поулегся, и она угомонилась. Защитила диплом, устроилась работать в гимназию поближе к дому. Но время от времени ее тянуло на «подвиги».

Будучи студенткой, Аля водилась с диггерами¹ и лазала вместе с ними в заброшенные подвалы, штольни и подземные туннели. Замкнутое пространство, крошечная тьма, сырость и гнилостные запахи действовали на нее угнетающе. Она с отвращением вспоминала хлопающую под ногами жижу, осклизлые стены и жуткую вонь, которая въедалась в кожу и волосы. После такого похода приходилось часами отмывать в ванне.

Словом, городские подземелья произвели на Алю неприятное впечатление и не оправдали возлагаемых на них надежд. Никаких золотых вещей и чудесных артефактов там не попадалось. Байки о спрятанных в подвалах бывших доходных домов мастерских алхимиков и фальшивомонетчиков, которые охотно травили диггеры, остались байками. Однажды ребята нашли в туннеле дореволюционную офицерскую кокарду и пару костей, похожих на человеческие. Вот и весь улов!

Аля была разочарована и поставила на опасном хобби крест. Куда прикольнее, к примеру, бродить вокруг знаменитого «дома на Набережной», где чуть ли не каждый третий жилец был репрессирован или покончил с собой, снимать видео и рассказывать за кадром, что судьба злополучного здания была predetermined задолго до сталинских «чисток». В старину где-то рядом располагались пыточные Малюты Скуратова, соединенные подземными ходами с Кремлем, и именно на этом пустыре у Москвы-реки казнили Степана Разина и бунтовщика Емельку Пугачева. Прошлое Болотного острова и одноименной площади было довольно мрачным. Что же удивляться, если элитное жилье в известном доме навеивает на новых хозяев страх и черную меланхолию?..

На уроках Аля разбавляла сухой учебный материал захватывающими подробностями, и ее рассказы превращались в увлекательные экскурсии. Подростки слушали открыв рты. И только с одним из старшеклассников у нее постоянно возникали конфликты. Антон Бессонов невзлюбил ее с первого взгляда. Он изводил учительницу мелочными придирками и допекал безобразными выходками. Аля хотела вызвать на беседу его родителей, но передумала. Отец Бессонова владел сетью аптек и привык командовать, а не выслушивать жалобы и претензии. Мамаша, вероятно, души не чаяла в единственном отпрыске, и рассчитывать на ее понимание было бы глупо. Аля решила терпеливо подбирать ключик к Антону, а не перекладывать ответственность на его родителей. В конце концов, кто из них педагог?

Юноша оказался крепким орешком, но учительница не сдавалась. Не может быть, чтобы она не нашла общего языка со своим учеником. Антон Бессонов – не хулиган, не двоечник, не наглый мажор, в употреблении наркоты не замечен. Другие учителя его хвалят, а она будет распускать нюни и сопли? Ну уж нет!

Самолюбие и природное упрямство не позволяло Александре Лиджиевне поделиться проблемой с коллегами и обсудить в учительской возникшие трудности. Она варилась в соб-

¹ Диггеры – в современных городах те, кто изучает подземные коммуникации, ходы сообщения и т. д.

ственным соку, придумывая способы «растопить лед» и «завоевать уважение» строптивного гимназиста. Испробовала одно, другое, третье... но ситуация не менялась.

Как-то она попросила Антона остаться после урока.

– Это еще зачем? – скривился тот. – Воспитывать станете?

– Что тебя не устраивает? – прямо спросила Аля. – Не любишь историю?

– Допустим. К чему мне забивать голову ерундой? От этого денег в кармане не прибавится.

– По-моему, ты не бедствуешь.

– Не лезьте в душу, – ощерился парень. – Ненавижу эти психологические штучки! Бедствую, не бедствую... не ваша забота.

– Ладно, иди...

Он вышел из класса, демонстративно хлопнув дверью. Аля чуть не заплакала от досады. Не клеится у нее воспитательная работа хоть тресни. Может, педагогика – не ее призвание?

Чтобы доказать себе обратное, она взялась изучать характер Антона по его страничкам в соцсетях. Тот увлекался спортом и онлайн-играми, изредка выкладывал в Интернет свои фото из фитнес-клуба и делал посты о кулачных боях. Родители, похоже, его не баловали. В гимназию он ездил на метро, а не на отцовской машине с водителем. Одевался без дурацкого форсу. Лентяй и пофигист, но умом его бог не обидел. Школьные предметы схватывает на лету, на девочек не заглядывается, дружит с одноклассником Сергеем Травкиным. Они вместе сидят и дают друг другу списывать.

Травкин – неуравновешенный, рассеянный тип с бегающими глазами и нервными, суетливыми движениями. Наверняка тайком покуривает наркоту. В этой дружбе Антон, несомненно, играет ведущую роль. Судя по постам, Травкин болезненно обидчив и не ладит с матерью. Пожалуй, с ним можно завязать более тесное общение и разузнать побольше об Антоне.

Травкин и Бессонов проживали с Алей в одном дворе, и она частенько видела, как Травкин выгуливает собаку – упитанного мопса. Она созрела для того, чтобы притвориться поклонницей этой породы собак...

* * *

– Где ребенок? – ломая руки, рыдала Ксения Травкина. – Он не ночевал дома и не отвечает на звонки! Его похитили, похитили...

– Ты в полицию заявила? – сочувственно вздыхала соседка.

Ксения прибежала к ней в панике, зареванная и дрожащая, с перекошенным от страха лицом. При упоминании о полиции она судорожно замотала головой.

– Нет! Нет... Я знаю, что мне скажут. Мол, подростковый возраст, гормоны... вот и сбежал парень из дому. Таких случаев по Москве полно! Ждите. Если через трое суток не объявится, тогда... А за трое суток я с ума сойду! Чокнусь! Понимаешь? Его искать надо! Искать! Немедленно!

– Может, и правда сбежал твой Сережка? Он вспыльчивый, нервный. Вы не ссорились в последнее время?

– Ну, ссорились... и что? Зачем ему бежать? – заливалась слезами Травкина. – Я ему даже ни разу подзатыльник не отвесила! А руки чесались... Придешь с рынка никакая, в квартире все разбросано, уроки не сделаны, на кухне гора грязной посуды... Как не ругаться?

– Ладно, Ксюха, кончай реветь. С чего ты взяла, что твоего сына похитили? Кому это надо? Твоим конкурентам? Смешно...

– Раньше он никогда надолго не пропадал. Если задержится где-нибудь, обязательно позвонит. Знает, что я волнуюсь.

– Раз на раз не приходится, – проворчала соседка. – Моя Танька вон пошла на прошлой неделе на дискотеку и телефон потеряла. Или вытащили. Спихватилась, а в кармане пусто. Молодежь-то нынче борзая! Глаз да глаз нужен.

– Светает уже, – простонала Травкина. – А Сережка так и не пришел. Я глаз не сомкнула, извелась вся! Я ведь его одна воспитываю. Папаша нас бросил десять лет назад. Влез в долги, кредитов набрал и свалил в неизвестном направлении. Оставил меня отдуваться! Не хочу вспоминать, каково мне пришлось...

– Да, хлебнула ты горяшка.

– Билась как рыба об лед, чтобы из дерьма выбраться. Только-только жизнь наладилась, а тут новая беда...

– Ты лучше подумай, куда Сережка мог податься? У него девочка есть?

– Кажется, нет.

– Ты его друзьям звонила?

– Он только с Антоном дружит, с Бессоновым.

– Так звони этому Антону! Чего сидишь?

– Звонила уже... он трубку не берет. Спит, наверное.

– Ага, спит, – кивнула соседка и покосилась на часы. – Рано еще. А в больницах ты справлялась?

– Ты еще в морги меня отправь! – взвилась Травкина. – Нет ли там трупа моего сына!

– Тьфу, тьфу! Типун тебе на язык...

Соседка встала и плотно прикрыла дверь в кухню, чтобы не разбудить дочь. Она понимала Травкину, как никто. Сама в разводе, мыкается с Танькой, которая все больше от рук отбивается. Не слушается, грубит, шляется с кем попало. Хоть бы в подоле не принесла! Ей же учиться надо, поступать скоро... а она, кроме тряпок и косметики, ничем не интересуется. Расфуфырится, накрадется, и за дверь! Одни гулянки в голове. Ни помощи от нее, ни поддержки... только деньги подавай. А где их столько набраться, денег-то?

– Что мне делать? – шмыгала носом Ксения. – Куда за помощью идти?

– Ты сначала до Антона дозвонись, может, он в курсе, где твой Сережка.

– Надо его взгреть как следует, когда найдется. Чтобы в другой раз nepовaдно было нервы матери трепать.

– Ой, не знаю. Перегнешь палку, тогда и вправду из дому сбежит.

– И то верно, – пригорюнилась Травкина. – Не знаешь, на какой козе к ним подъехать, ей-богу! Вроде выросли из коротких штанишек, а ума не прибавилось. По-хорошему не понимают, а по-плохому... дров наломаешь, потом расхлебывай. Тебе проще, у тебя девчонка.

– Ну да! Как же! Чужая ноша всегда пушинка...

Женщины плакали, пили кофе, жалели себя, обсуждали непутевых детей и строили планы поисков пропавшего Сережки. Тем временем в окно заглянуло солнце, и Травкина дозвонилась наконец Антону.

– Это вы, тетя Ксения? – удивился тот.

– Ты чего трубку не берешь? Сговорились с моим оболтусом? Прикрываешь его?

– Я спал, телефон на беззвучный режим поставил. Я всегда так делаю.

– Сережка у тебя? – наседала Травкина. – Признавайся! Больше ему идти некуда. Родни у нас в Москве нет, а на вокзале он ночевать не будет. Привык к комфорту.

Антон растерялся. Он не хотел выдавать дружка, но и молчать про видео, выложенное в Сеть, было неправильно. Его мамаша все равно позже увидит и рассердится. Тем более Серый его молчать не просил. Он вообще ни о чем Антона не просил. Решил всех на уши поставить. Обычный выпендрей!

– Вы только не волнуйтесь... но Серого у меня нет.

– Как – нет? – ахнула Травкина. Она лелеяла надежду, что утром все образуется и она спокойно поедет на работу. – Ты нарочно меня пугаешь?.. Хватит уже! Я обещаю вас не ругать. Скажи Сережке, пусть домой возвращается...

– Нет его здесь, тетя Ксения. И не было. Не верите, приезжайте и убедитесь. Родителей спросите. Они врать не станут.

– А где же он? – всхлипнула женщина. – Ты в курсе?

– Отчасти.

– Говори! Что с ним?

– Да я сам толком не знаю...

Глава 3

Лариса и Ренат изнывали от скуки в своем офисе в Кузьминках. Просторное помещение бывшего эзотерического клуба вызывало у них ностальгию по прошлому².

– Помнишь, как Вернер толкал речи, сидя в позе лотоса? Надо отдать ему должное, он мастер своего дела.

– А мы сначала совершенно не догоняли...

– Зато он сразу выделил из общей массы тебя и меня, – задумчиво улыбался Ренат. – Чуйка у него, дай бог каждому.

– Мы не подозревали о своих способностях, а Вернер нас вычислил, – кивнула Лариса. – Он перевернул нашу жизнь. Ты не жалеешь?

– Ничуть. Наоборот, я счастлив. В клубе я встретил тебя... Уже за одно это я благодарен Вернеру.

Они сидели на диване в зале для медитаций, где теперь устроили приемную, и завтракали тостами и кофе.

– Давненько у нас не было нормального клиента, – пожаловался Ренат. – Мозги застоялись.

– Скоро разомнемся, – сказала Лариса, прислушиваясь к шагам в коридоре. – Кажется, к нам посетитель. Посетительница! Каблочки стучат... О, стихли.

– Она замерла за дверью, побаивается входить. Пойду приглашу ее сюда.

Ренат вышел, а Лариса тем временем быстро убрала со стола чашки и подбросила в курильницу пару сандаловых углей. Пусть дымят.

Она представила себе женщину лет сорока, светленькую, худощавую и очень расстроенную. Женщина читает вывеску, – «Агентство информационных услуг», – а буквы расплываются перед глазами.

Через минуту Лариса удостоверилась, что ее представления полностью совпали с действительностью. В приемную бочком скользнула тощая блондинка в яркой юбке и облегающем пиджаке. «Торгует одеждой, – с ходу определила Лариса и ободряюще улыбнулась. – Живет без мужа, но крутит роман с охранником на рынке. Точно! Это большущий оптовый рынок... торговые ряды, шум, гам...»

– Меня зовут Ксения, – выдавила посетительница, усаживаясь в предложенное Ренатом кресло. – Ксения Травкина.

«У нее сын пропал! – вспыхнуло в сознании Ларисы. – Бедняжка в отчаянии. А любовник ей в этом деле не помощник. Да она и не будет обременять его своими семейными проблемами. Отношения должны быть праздником! Не то кавалер найдет себе бабенку помоложе и без детей».

Ренат тоже успел составить мнение о Ксении Травкиной, которая пришла, чтобы найти сына. «Информационные услуги» вызывали в ее уме ассоциации с компьютерами. Но в зале, куда ее пригласили, не было видно электронного оборудования. Это сбilo Ксению с толку.

– Вы... сможете найти человека по его мобильному?

– У вашего сына с собой мобильник? – вырвалось у Ларисы.

Травкина изумленно вскинула брови. Она ни словом не обмолвилась о Сережке, а эта дамочка уже в курсе. Мысли читает, что ли?

– Мне говорили, что у вас оригинальные методы...

– Так и есть! – заявил Ренат, располагаясь в кресле рядом с посетительницей.

² Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной».

– Я недавно купила Сереже новый айфон. Не хочу, чтобы он чувствовал себя хуже других. Сын учится в платной гимназии, вместе с детьми обеспеченных родителей. Не богачей, разумеется, а...

– Бизнесменов, которые не готовы отправить свое чадо за рубеж? – подсказала Лариса.

– Ну да...

– Сережа не отвечает на звонки?

– Нет! Телефон мог разрядиться, но... у меня дурные предчувствия...

– Как давно не объявляется ваш ребенок?

– Со вчерашнего вечера. Его товарищ, Антон, сказал, что Сережа выложил в Интернет какое-то видео... и показал мне. Там темнота, ничего не понятно. Похоже, это какой-то склад... Что Сереже понадобилось на складе, ума не приложу!

Травкина оглянулась по сторонам, вздохнула и достала из сумочки планшет.

– Хотите взглянуть?

– Давайте, – согласился Ренат и придвинулся ближе к столу.

Видео оставляло желать лучшего. Любительская съемка, невнятное бормотание, мелькание световых пятен и... внезапный обрыв связи.

– Вы часто ссорились с сыном?

– Как все, наверное, – смутилась Травкина. – В детстве он был покладистым, спокойным мальчиком. А потом... С подростками ужасно сложно!.. У вас есть дети?

– Нет.

– Тогда мне трудно будет объяснить... Знаете, в чем проблема таких, как Сережа и его сверстники? Их одолевает скука! Они не привыкли ни о чем заботиться, живут на всем готовом...

– С жиру бесятся? – усмехнулся Ренат.

– Вроде того, – кивнула Травкина. – Мы были другими. Я росла в рабочей семье, мечтала вырваться из нищеты, трудилась не покладая рук... Стояла на рынке и заочно училась! Взяла кредит на квартиру, еле выплатила. Иногда было холодно и голодно, с ног падала от усталости. А наши дети все получают на блюдечке и не ценят! Они стремятся выделиться среди таких же, как сами, бездельников и эгоистов. Не учиться на «отлично», а поразить своей выходкой! Кроме родительских денег, гордиться-то особо нечем... вот и изгаляются кто во что горазд!.. Посмотришь, от горшка два вершка, а уже с гонором...

– Значит, ваш сын решил всем доказать, что не лыком шит и кое-что может?

– Он же так и говорит... открытым текстом. Вы послушайте еще раз...

Все трое повторно просмотрели темные кадры, от которых на душе становилось мутно.

– Антон говорит, это игра такая, – пояснила Травкина. – Называется «Испытай себя». Подростки регистрируются на каком-то сайте и получают задания от куратора. Вы слышали о «группах смерти»?.. Слава богу, эта чума идет на убыль, так на тебе, еще одна зараза появилась...

– Интернет несет не только пользу, но и опасность, – заметила Лариса. – Все в нашем мире двойственно.

– Дьявол любое достижение способен обратить во зло, – мрачно изрек Ренат, заставив посетительницу содрогнуться. – На то он и существует, чтобы добряки не дремали.

– Странные у вас рассуждения...

– Помилуйте, что же тут странного? Вы сами только что жаловались на проблемы сытой жизни. Дескать, нет у молодежи мотивации для саморазвития. Зачем напрягаться, если все в шоколаде?

– Идеала у них нет! – возразила Травкина. – Цели достойной! Учеба им пофиг, на хлеб с маслом родители зарабатывают... а бесцельное существование человеку в тягость. По себе

знаю. Не останься я одна с ребенком и долгами, не выбилась бы в люди. Была простой продавщицей, а теперь у меня несколько палаток на рынке. Торгую помаленьку, сына поднимаю...

* * *

Сережка потерял счет времени. Сколько он здесь, в подвале? Час, два, три?... И как отсюда выбраться? Его айфон сел, фонарик погас, и наступила крошечная тьма. Вот он, страх! Дышит из темноты холодом, шуршит, булькает. То ли вода где-то просачивается, то ли крысы возятся, то ли галюны начались.

Связи с «верхним» миром у него больше нет, и позвать на помощь он не сможет. Кричать тут бесполезно. Никто не услышит. Разве что какие-нибудь подземные мутанты сбегутся, набросятся на легкую добычу. От этих мыслей становилось жутко до дрожи.

Он двигался на ощупь, стоял на месте, сидел на корточках, прислонившись к влажной стене, опять шел вперед... или назад. Коридор куда-то поворачивал, откуда-то тянуло сыростью, гнилью. Потом вроде бы воздух становился суше, теплее, и раздавался зловещий гул.

«Это поезда метро, – уговаривал себя Сережка. – От них и шум, и вибрация. Обычное метро!.. Александра Лиджиевна рассказывала о дигтерах, которые бродят под землей из любопытства. Вот бы наткнуться на такую группу!»

Глаза так и не привыкли к темноте, потому что света не было совсем. Когда есть хоть чуточку света, можно различить очертания предметов, заметить поворот. Должны же быть какие-то люки, лазы, лестницы, ведущие наверх!

Парень проклинал себя за самонадеянность и гордыню. Видите ли, решил всех переплюнуть, особенно Антоху, который хвастал крепкими мышцами и допекал его рассказами о кулачных боях! Травкин драться не умел и боялся агрессивных подростков. Над ним подшучивали, посмеивались, но не трогали. Знали, что Антон за него вступится. Тот всегда выручал Травкина в критических ситуациях. А с Антохой лучше не связываться. Достанется на орехи, как пить дать. Удар у него сильный и без промаха. Попадет куда надо, и взвояет от боли обидчик, умоется кровью.

Сережка завидовал другу, но учиться у него не спешил. Хотя Антон сто раз предлагал. Давай, мол, покажу тебе парочку ударов, потренируешься и почувствуешь себя на коне. Травкин не мог преодолеть внутренний барьер. Ударить человека было для него невыносимо. Пусть лучше Антон его защищает.

Тот не отказывался, только рядом с ним Травкин остро ощущал свою неполноценность. Какой же он мужик, если в морду дать не умеет? Даже мать так говорила. Хотела Сережку в секцию карате отдать, но он не согласился.

Вспомнив о матери, парень ужаснулся. Она же с ума сойдет! Он горько пожалел, что не оставил записки, куда отправляется. По правилам игры это строго запрещалось.

– К черту правила! – взвоял Сережка, кусая губы. – К черту идиотскую игру! Меня бросили под танки... и умыли руки.

Он был не прав. Его никто не заставлял рисковать. Он сам захотел выделиться, утвердиться среди сверстников. Доказать, что он не трус! И место, где спрячется и проведет ночь, сам выбирал. Ему казалось, место довольно безопасное. Вечером, незадолго перед закрытием заведения, он проник внутрь и затаился в укромном уголке. Охранник при обходе его не обнаружил, и когда помещение опустело, Сережка вышел из своего укрытия.

В гулкой тишине его шаги подхватывало эхо. Замирая от восторга, он подсвечивал вокруг фонариком. Он чувствовал себя героем! Открывал какие-то двери, спускался по каким-то ступенькам... и не сообразил, как со склада попал в подземный коридор. Шатался от скуки между стеллажей, разглядывая ящики и картонные коробки, снимал и комментировал видео, пока не пропала связь...

Глава 4

– Что с тобой? – спросила учительница у Антона. – Ты меня слышишь? Звонок уже был. Идем на урок.

– А? – встрепнулся юноша. – Это вы?

В коридоре было светло и тихо. Гимназисты разошлись по классам. День выдался солнечный, теплый, в приоткрытые окна лился прозрачный воздух. Александра Лиджиевна надела на работу синее платье в горошек, которое очень ей шло. Раньше у Антона бы дух захватило от ее красоты, но сегодня он был в дурном настроении.

– На тебе лица нет, Бессонов. Ты нездоров?

– Серый пропал, – упавшим голосом сообщил он. – Это я виноват! Надо было сразу его мамаше звонить, а я промолчал. Не хотел его выдавать.

– В смысле – «выдавать»? – заволновалась учительница.

Антон забыл, что они на ножах. Речь шла о Травкине, который словно в воду канул.

– Наверное, он в подземелье заблудился. Но я точно не знаю.

– В подземелье?

– Серый серьезно влип! Хуже не бывает! Его в игру заманили...

– В какую игру? – похолодела она. – Не «Синий кит», надеюсь?

– Нет. Называется «Испытай себя». Регистрируешься в их группе и получаешь задания от куратора. Первым делом надо спрятаться в людном помещении... в супермаркете, например, или еще где-нибудь, дожидаться закрытия и провести там ночь. Причем ухитриться, чтобы не нашли. И видео выложить в доказательство. Сейчас в Сети разные стремные вещи предлагают. Я не думал, что Серый поведется. Он ни в чем таком никогда не участвовал.

– Он даже тебе не сказал, куда идет?

– Я бы его отговорил.

– Послушай, надо что-то делать, искать его!

– Он видео снял... показать?

– Конечно! Давай!

Бессонов достал из рюкзака айфон. Увы, вместо изображения на экране было черно.

– Не загружается, – он пробовал запускать видео несколько раз, и все безуспешно. – Наверное, кто-то удалил. Хреново...

Учительница хотела сделать ему замечание за некультурное выражение, но смолчала. Сейчас не до нотаций.

– Травкин вел себя подозрительно в последнее время, – добавил Антон. – Замкнулся, слова лишнего не вытянешь. Ходил за мной угрюмый, как немая тень.

– Куда ходил?

– Везде. Куда я, туда и он. В кафешку, в спортзал... повсюду. А третьего дня отстал. Позавчера то есть. Видимо, у него уже созрел план. Помните, вы нам про городские подвалы рассказывали, про параллельное метро, про всякие ходы подземные?

– Ты намекаешь, что я Травкина подбила на эту авантюру? – возмутилась Александра Лиджиевна. – Ну, знаешь!.. Я тут ни при чем.

Антону кровь бросилась в лицо. Учительница казалась ему прекрасным видением: нежные черты, гладко причесанные волосы, на шее в вырезе платья бьется голубая жилка... Неужели это не сон? Они разговаривают один на один в пустом гимназическом коридоре как добрые друзья. Впрочем, он не хочет быть ей другом, он...

– Ты меня пугаешь, Бессонов, – пробормотала она, тоже почему-то краснея. – У тебя такой взгляд...

– Какой?

– Тревожный. Беспокоишься за Травкина? Как бы с ним чего не случилось?

У Антона пересохло в горле и дрогнули коленки. Александра Лиджиевна опустила голову. Из класса доносился шум и гам.

– Пора на урок, – вздохнула она. – После поговорим, Антон. На перемене.

– Ага...

Это был просто отличный повод подружиться со строптивым учеником. Аля не собиралась его упускать. Ее никто не просил искать пропавшего Травкина, но она решила воспользоваться случаем и воплотить в жизнь новаторские педагогические приемы: встать на одну ступеньку с подростком, разделить его реальность и включиться в его игру. Так она сможет лучше понять этих колючих нигилистов, которые отрицают все и вся. Они с удовольствием погружаются в виртуальный мир, их кумиры сомнительны, а ценности размыты. Даже деньги перестали быть фетишем, на который молилось предыдущее поколение.

«Читайте роман Тургенева «Отцы и дети», – подумала молодая женщина, пропуская вперед Бессонова и закрывая за собой дверь. Гимназисты с грохотом рассаживались по местам, всклокоченные и взбудораженные. Пока училка задерживалась, они кидались друг в друга чем ни попадя, хохотали и носились по классу.

Весна на всех действовала возбуждающе...

* * *

– Вы что-нибудь узнали?

– Я в процессе...

Звонок Травкиной застал Рената за компьютером. Он изучал группы, которые росли в Интернете как грибы после дождя, заманивая в свои сети мятежные души подростков. Скука и внутренняя пустота гнали их из дому, заставляли подвергать себя неоправданному риску. Лишь бы сделать селфи на опоре моста, на крыше электрички или прицепиться к хвостовому вагону скоростного состава с видеокамерой на голове.

Движение «Челендж-24» пришло из зарубежья и успешно вербовало последователей. Дети прятались в заброшенных домах, шахтах, ночных клубах, в подвалах супермаркетов и театров, снимая видео о своих «подвигах». Бессмысленных и беспощадных. Беспощадных в первую очередь к родителям, у которых выходка собственного чада вызывала глубочайший шок.

«Чего им не хватает?» – сетовали взрослые и не находили ответа. Психологи и педагоги разводили руками, называя опасное поветрие «помрачением ума» и «особой формой подросткового психоза». Впрочем, поставить диагноз еще не значит назначить правильное лечение.

– Что с моим сыном? – всхлипывала в трубку женщина. – Он жив?

– То, что он жив, я вам гарантирую, – заверил ее Ренат. – Остальное выясняем.

– У вас надежные источники?

– Очень.

Травкину не успокоили эти слова. Но ничего другого Ренат пока сообщить не мог. Источниками ему и Ларисе служили интуиция и *удаленное видение*. Они установили мысленный контакт с пропавшим парнем и убедились, что тот точно не мертв. Сережа Травкин был голоден, напуган, измучен, но продолжал дышать и двигаться.

– Я места себе не нахожу, – жаловалась мать. – Его похитили? Держат в каком-нибудь подвале или загородном гараже?

– Он под землей, – лаконично ответил Ренат. – Насчет похищения... это вряд ли. Похоже, ваш сын забрался туда, где он находится, по доброй воле.

– Его ведь не убьют?

– Это мне неизвестно.

– Почему никто не звонит и не требует выкуп?

– Потому что вашего Сережу никто не похищал с целью наживы, – терпеливо объяснял Ренат. – Он ушел из дому и забрался под землю по указанию куратора группы «Испытай себя». Видимо, хотел таким образом привлечь внимание сверстников, доказать, что он не трус. Сейчас среди молодежи мода на экстремальные развлечения.

– Боже, за что мне такое наказание? Лучше бы он с Антоном на бокс ходил...

– Расскажите мне подробнее об Антоне.

– Они с пятого класса неразлейвода... с тех пор, как мы в новый дом переехали. Антон – хороший мальчик был... но со временем испортился: огрубел, увлекся кулачными боями. Они дерутся без перчаток, понимаете?.. Голыми руками. Так же убить можно!

– Антон занимается боксом?

– Ну да, – кивнула Травкина. – Они там лупят друг друга как хотят. У него вечно то синяк под глазом, то губа разбита. Как только Бессоновы терпят? Слава богу, мой Сережка драк боится до судорог. Он с детства такой. Если кто-то к нему лезет с кулаками, сразу бежит.

– Может, поэтому он и привязался к Антону? Тот сильнее, умеет постоять за себя... заодно и вашего сына защищает.

– Не знаю... – опешила Травкина. – Вероятно, вы правы... Мой Сережка старается не нарываться, но всякое бывает. Зимой к нему громила из соседнего двора начал цепляться, деньги требовал на сигареты, телефон хотел отобрать. Так Антон его быстро отшил. Врезал по зубам, и тот больше к Сережке не подходил. По Антону не скажешь, что он качок, но в зал ходит регулярно. Тренируется до седьмого пота.

– А вашего сына с собой не звал?

– Звал, конечно. Только Сережка – лентяй, физкультуру терпеть не может. Ему бы лежать на печи да есть калачи. В отца уродился! Такой же...

У нее едва не вырвалось «такой же трус и недотепа», но она прикусила язык. Негоже своего ребенка хаять перед чужим человеком.

– В общем, не повезло Сережке с генами...

– Вы не волнуйтесь, Ксения. Мы его обязательно найдем.

Лариса заявила, что скоро парень сам объявится в районе Малой Дмитровки. Эта мысль пришла ей в голову сегодня утром, за завтраком.

«С чего ты взяла? – удивился Ренат. – Сорока на хвосте принесла?»

«Угадал, – рассмеялась она. – Проверим, права я или нет! Кстати, Травкин в подземелье не один. Там бывают люди».

«Да ладно, – не поверил Ренат. – Откуда там людям взяться? Диггеры, что ли?»

«Может, ремонтники? В туннелях проложены коммуникации... трубы, кабели связи... вентиляция. Хотя нет, не диггеры и не ремонтники, – мотнула головой она. – Совсем другие...»

– Вы меня не слышите, – возмутилась Травкина, и Ренат опомнился, включился в разговор.

– Простите, задумался...

Глава 5

Сережка брел наугад, на ощупь по темному коридору, пока не наткнулся на каменные ступеньки. Где-то сверху забрезжил свет. Или это продолжают галюны, которые одолевали его? Гаджет разрядился, фонарик он где-то обронил...

– Блин!

Парень оступился и чуть не упал. Ему казалось, что он спит и видит кошмарный сон, который вот-вот закончится. Зазвенит будильник, и он откроет глаза в своей комнате. Какое счастье оказаться дома! Мать небось извелась. Может, даже в полицию заявила. Его объявили в розыск, и целая бригада спасателей уже спешит ему на помощь.

Сознание Сережки мутилось, путая воображаемые картины с ужасной явью. Он устал, выдохся и почти сдался. Ему хотелось сесть и провалиться в небытие. И провалился бы, не появившись откуда-то чудное волшебное сияние. Это судьба сжалилась над ним и подала знак, чтобы он не отчаивался.

– Я иду к тебе, – шептал Сережка. – Иду к тебе...

Не важно, кого он имел в виду. Главное – он идет на свет! Куда бы тот ни вел, это лучше, чем бродить во мраке и бредить.

Чем выше пленник поднимался по лестнице, тем ярче становился свет, который ослеплял его.

– Эй, ты кто? – прогремел над ним грозный голос. – Откуда ты взялся?

– Он из подвала вышел, – отозвался голос помягче. – Кажись, обкуренный. Под кайфом! Шатается и моргает как полоумный.

– Из подвала? – усомнился первый. – Ночевал там, что ли? На бомжа не похож... Одежда грязная, но приличная.

– Неужели наркоши тут притон устроили?

Сережка ничего не видел. Глаза слезились и болели. Перед ним в желтом тумане маячили две фигуры, побольше и поменьше.

– Ты че, с дуба рухнул? – произнес кто-то из них. – Ни хрена не соображаешь?

Сережка молчал, оглушенный и шокированный. Он не понимал, что с ним происходит и кто эти двое.

– Оставь его, пусть идет себе восвояси. А на подвал новый замок надо повесить. Старый сломали, глянь-ка...

– Точно! С мясом вырвали! Травят молодежь, подонки...

– Куда только полиция смотрит?

– Куда, куда... в карман...

Сережку носило из стороны в сторону, как пьяного. Слова странных персонажей доходили до него сквозь шум в ушах.

– Перебрал бедняга, – раздалось у него за спиной. – Еще очочурится, пожалуй. Может, «неотложку» вызвать?

– «Неотложку», ага! Делать больше нечего? Работай давай! Нам надо поломку ликвидировать в течение часа, иначе без премии останемся. Шевелись, Михалыч!

– Жалко парня, – не унимался сердобольный Михалыч. – У меня самого пацан растет. Его тоже к этой заразе приохотить могут!

– Ты че, борец с наркотиками? Робин Гуд?

Сережка, медленно переставляя ноги, повернул за угол дома, и голоса смолкли. В ушах шумело, посвистывало, пощелкивало. Он остановился и вытаращил глаза на мелькающие фигуры. Это были не ангелы, но и не черты. По мере того как у него прояснялось в глазах, фигуры обретали черты обычных людей.

– Прохожие! – вырвалось у него. – Я вышел!.. Вышел!

Шум в его ушах имел вполне понятное происхождение. Это ездили по шоссе машины, а посвистывали и пощелкивали... птицы. Вокруг зеленели деревья, по небу плыли облака. Сигнал клаксона окончательно привел юношу в чувство.

– Господи... – обомлел от счастья Травкин. – Я жив!.. Я выбрался!.. Я жив, жив...

Рядом с ним притормозил джип и громко посигналил. Он обернулся и увидел водителя, который приветливо махал ему рукой. Иди, мол, сюда...

* * *

Александра Лиджиевна что-то говорила, но Бессонов не слышал. Он смотрел в окно, на облитую солнцем зелень, и тяжело дышал. Сегодня рассеялись последние сомнения.

«Я люблю ее, – повторял про себя Антон, ощущая, как сильно бьется сердце и в груди разливается жар. – Я влюбился! Травкин как в воду глядел. Он все понял!.. Он догадался. Может, и другие догадываются... Значит, и она догадается!.. Рано или поздно ей придет в голову эта мысль...»

Легкое платье плотно охватывало ее талию, широкая юбка волновалась при каждом шаге. Антон представил под шелковыми складками стройные ноги учительницы, и у него перехватило горло. Скорее бы звонок! Александра Лиджиевна попросила его остаться... она хочет поговорить о Травкине...

Антон, задыхаясь, поднял руку и выдавил:

– Можно выйти?

– В туалет? – захихикали сзади девчонки. – Приспичило, Бессонов?

– Выйди, – кивнула учительница, плавным жестом поправляя волосы.

Он хлопнул дверью и поковылял по коридору, хватая ртом воздух. В туалете он умылся холодной водой и подумал, что... от любви можно умереть. Умереть, да! Сойти с ума, покончить с собой!.. Юношеский максимализм разыграл в нем с неудержимой силой, способной разрушить весь мир. Прежде всего свой.

Она никогда не ответит ему взаимностью. Роман с гимназистом?! Поднимется жуткий скандал. Ее выгонят с работы, обольют грязью...

«Я даже не знаю, нравлюсь ей или нет, – вспыхнуло у него в уме. – Кто я для нее? Неуклюжий молокосос без гроша за душой!.. Я доставил ей кучу неприятностей. Она презирает, ненавидит меня...»

У Антона стучало в висках, тело покрылось испариной. Он опять умылся, разбрызгивая воду, и судорожно вздохнул. У него еще не было сексуального опыта с настоящей, а не воображаемой девушкой. Надо бы попробовать, прежде чем...

«Остынь, парень! – одернул он себя. – *Прежде чем что?* Тебе ничего не светит с училкой, идиот! Она взрослая женщина, а ты...»

Звонок оглушил его, заставил вздрогнуть и занервничать. Пора было возвращаться в класс, где его ждет Александра Лиджиевна.

На ватных ногах Антон двинулся по коридору обратно. Распахивались двери классов, оттуда с шумом и гомоном вываливались ученики, толкались, галдели и неслись вперед, к выходу, во двор гимназии, на солнце и свежий воздух. В объятия страстной и страшной весны...

– Я думала, ты не придешь.

Учительница стояла в пустой аудитории и смотрела на Антона. Падающий из окон свет обливал ее золотом, серые глаза сверкали.

– Что с тобой? Тебе плохо?

– Нет, – промямлил он. – Просто голова закружилась...

– Бывает. Ты переволновался за Травкина. Он ведь твой друг.

– Да...

Эти напряженные «нет» и «да» падали в тишину класса как тяжелые капли. На шее учительницы блестела золотая цепочка. Антон не мог оторвать от нее взгляда.

– Травкина ищут? – спросила она, чувствуя себя неловко наедине со строптивым гимназистом. Заранее заготовленные педагогические приемы вылетели у нее из головы. А парень будто аршин проглотил. Стоит и пялится. Цинизм ситуации заключался в том, что исчезновение Травкина оказалось кстати. Александра Лиджиевна решила использовать этот повод для сближения с Бессоновым. Совместные поиски объединят их. Ради благой цели она готова тратить личное время на общение с подростком.

– Его мать небось всех на ноги подняла, – пробормотал Антон. – Но ко мне никто не подходил...

– В полиции объявляют в розыск после трех дней. За это время много воды утечет.

– Что вы... – он прокашлялся и добавил, – ...предлагаете?

На учительском столе лежал ее планшет.

– Покажи мне, как зайти в группу «Испытай себя», – попросила Александра Лиджиевна. – Ты садись, так будет удобнее.

– Ладно...

Антон взял себе стул, и она тоже села. Он быстро нашел группу и показал ей инструкцию.

– Желаящий принять участие в игре может не регистрироваться, а разместить на своей страничке в соцсети условный знак. Например, изображение горящей свечи или лампы. Куратор увидит и сам свяжется.

– Почему свеча или лампа?

– Чтобы мотыльки летели на огонь, – мрачно пошутил парень.

– Черный у тебя юмор...

– А что остается? Лить слезы?

– Тебе не жаль Травкина?

– Нужно своим умом жить, а не вестись на всякую фигню, – отрезал Антон. – Кому нужны дешевые понты? Мол, я крутой, мне все нипочем! Могу и в огне сгореть, и в воде утонуть.

– Уже были случаи? – нахмурилась учительница. – Хотя да... «Синий кит» здорово всех напугал. Скажи, что толкает ребят на крайности?

– Сам не пойму. Вроде бы Серый нормальный чувак, а вяпался. Чего-то ему не хватало. Драйва, наверное. Скука заела! Спорт он не занимается, девчонок недолюбливает, с матерью у них постоянная ругань. Вот и скосила шиза. Серый мог полдня на диване проваляться, потом до полуночи в танчики играть. Собаку выведет и обратно за ноутбук... Вот, смотрите, – Антон показал изображение старинной лампы на страничке Травкина. – Видите? Он даже регистрироваться поленился. Лампу разместил и ждал, пока на него куратор выйдет.

У Али не укладывалось в голове, как люди могут подталкивать других к смерти? Воздействуя на неустойчивую психику подростков, склонять их к суициду? Что за безумие? Неужели можно получать от этого удовольствие?

– Кто-то собирает деньги на лечение, чтобы спасти жизнь, а кто-то... сам себя убивает. Ради чего?

– Чужая душа – потемки, – философски заметил Антон...

Глава 6

Травкин шарахнулся в сторону от незнакомой машины, но водитель выскочил, схватил его за плечи и затолкал в салон, на заднее сиденье.

– Вы кто? – испугался парень. – Что вам надо?

– Поговорить, – неопределенно выразился тот, трогаясь с места. – Тебя Сережей зовут?

– Д-да...

– Не бойся, мы твои друзья, – произнес женский голос. – Нас твоя мама послала, Ксения Борисовна. Ты ее ужасно напугал.

– Мама? – опешил подросток, заметив сидящую рядом с ним женщину.

– Это Ренат, – сказала женщина, показывая на водителя. – А я Лариса. Мы частные детективы.

– Ого!

Джип повернул в переулок, где припарковался в тихом зеленом дворике.

– Как вы узнали, где меня искать? – запоздало осведомился Травкин.

– Вычислили по твоему айфону, – солгала Лариса. Раскрывать свои секреты этому чумазому, измученному парню она не собиралась.

От него пахло сыростью и гнилью, одежда была в грязи, на лице застыло недоумение. Ренат обернулся и смерил пассажира пристальным взглядом.

– Ну как, испытал себя?

Сережка молча поежился. Здорово мать струхнула, если наняла сыщиков. Теперь она задаст ему трепку, мало не покажется. Карманных денег не видать как своих ушей, и о покупке мопика придется забыть.

– Радуйся, что жив остался, – словно в ответ на его мысли сказала женщина. – В этом районе кто-то убивает людей и выбрасывает трупы в кабельный коллектор.

По дороге сюда Ренат предположил, что Травкину крупно повезло. Каким-то чудом он не разделил участь погибших загадочной смертью молодых мужчин. Эту информацию Ренат добыл из базы данных полиции. А стоило ему выехать на Малую Дмитровку, как – бац! Перед ним выстроились образы покойников с одинаковыми ранениями...

Он притормозил и прямо из машины связался со своим приятелем-хакером. Тот подтвердил, что за последние месяцы ремонтной бригадой, обслуживающей подземные коммуникации, были обнаружены трое убитых холодным оружием человек. Правда, то были не подростки, а взрослые мужчины.

К счастью, Травкин избежал печального финала.

– Ты понимаешь, чем могла кончиться твоя выходка? – сердито выговаривала ему Лариса. – Зачем ты слушал куратора? Зачем ты вообще ввязался в эту опасную игру?

– Я хотел...

Парень споткнулся на полуслове, сжал губы и насупился. Эти двое его нарочно запугивают. Небось мать попросила. Надо же, не поскупилась на детективов. Круто! Он впервые пережил приключение, которое могло его убить. Но вышел сухим из воды. Будет чем похвастаться перед одноклассниками. Особенно перед Антоном.

– Куратор назвал тебе место, где спрятаться? Или ты сам выбрал?

– Сам...

Ларисе удалось *телепатически подключиться* к Травкину, но у того в мыслях царил полный сумбур. Во тьме мелькали узкие туннели, вспыхивал свет, появлялись и исчезали люди...

– Странно, – вырвалось у нее.

– По-вашему, я вру? – обиделся Сережка.

– Ты его накорми сначала, потом будешь допрашивать, – посоветовал Ренат.

– Хочешь есть? – Лариса спохватилась, что парень голоден, и достала из сумки термос и приготовленные дома бутерброды. – Ой, у тебя руки грязные!

Она заставила горе-игрока выйти из машины и вымыть руки с мылом, поливая водой из пластиковой бутылки.

– На, вытирай, – в ход пошли салфетки, которые Ренат всегда возил с собой.

Пока Травкин жевал бутерброд, запивая горячим чаем, Лариса наблюдала за ним. Парень еще в шоке, не до конца осознает, что с ним произошло. Руки дрожат, мысли путаются, нервы напряжены.

Ренат сидел за рулем в ожидании конца трапезы. Покойники с колотыми ранами на груди не давали ему покоя. Кто эти люди? Какой была их смерть?

– Вы про трупы в коллекторе нарочно придумали? – с полным ртом спросил Сережка. – Чтобы меня от игры отвадить?

Лариса задала встречный вопрос:

– Тебе жить надоело?

– Я себя проверить хотел... на вшивость. Трус я или нет? Получается, трус. Мне было очень страшно! Так страшно, что я чуть не сбрендил. У меня там, под землей, галюны начались...

– Темнота, неизвестность и одиночество действуют на психику.

– Я заблудился, думал, мне канты. Как вышел, не знаю.

– Когда куратор дал тебе задание, ты решил спрятаться... в спортивном зале? – допытывалась Лариса. У нее в сознании возникали тренажеры, маты, душевая... сложенный на стеллажах инвентарь. – В магазине спорттоваров?

Травкин уставился на нее во все глаза. Он никому не говорил, куда пойдет.

– Как вы догадались?... А! Вы смотрели мое видео! – выпалил парень. – Только я тренажеры не снимал... и зал тоже.

– Значит, это был спортзал?

– Фитнес-клуб. Туда мой друг ходит... и меня тянул. Я незаметно прошмыгнул в раздевалку перед закрытием, залез в пустой шкаф и сидел внутри, пока последние клиенты не разошлись.

– Там большие шкафы для одежды?

– Внутри много места, – кивнул Травкин. – Можно повесить пиджак на плечики или пальто. В общем, скоро я заскучал... Времени-то впереди было навалом! Вся ночь!

– Утром ты планировал выскользнуть втихаря и уйти? Но что-то пошло не так?

– Совсем не так... Я изнывал от скуки, мне хотелось спать. Прилег на лавку, но было твердо и неудобно. А куратор еще велел видео снять и выложить в Интернет. Типа для подтверждения, что я выполнил задание. Короче, снимать в раздевалке показалось мне глупым. Подумаешь, экстрим!

– Ты не хотел, чтобы над тобой смеялись?

– Антон первый ржал бы до упаду. Я специально выбрал его фитнес-клуб, для прикола. Туда ходят состоятельные чуваки, которым денег не жалко.

– Где находится этот клуб? На Малой Дмитровке?

– Рядом в переулке.

– Антон из богатой семьи?

– У него папаша нехилые бабки гребет.

– Ты ему завидуешь?

– Вот еще! – фыркнул подросток. – Мы с матерью тоже не бедствуем.

Он вспомнил, что скоро ему предстоит встреча с разъяренной родительницей, и сник. Маман орать будет, руками размахивать. Что ей объяснять? Как оправдываться?

У него пропал аппетит. Он буркнул: «Спасибо, наелся», и отдал термос Ларисе.

– Каким образом ты попал из раздевалки в подземелье?

– Честно, я сам не понял... – признался парень и бросил остатки бутерброда голубям.

Те слетелись на пиршество, принялись клевать хлеб, отталкивая друг друга. Солнце проникло во двор сквозь кроны раскидистых лип, отражалось в зеркале внедорожника. Травкину казалось, что он из преисподней попал прямоком в рай. Весьма тонкая грань отделяет жизнь от смерти, ужас от радости, отчаяние от надежды.

– Ты отправился искать место для съемок, – гнула свою линию Лариса. – И что?

Сережка отказывался заново переживать свой страх и признавать ошибку.

– Я бродил, тыкался во все двери, которые попадались, – нехотя пробубнил парень. – Было темно. Но свет зажигать было нельзя, чтобы охранник не заметил. У них там стоят камеры наблюдения. Я не мог даже включить фонарик...

* * *

– Куда делось видео? – недоумевала Александра Лиджиевна.

– Видать, куратор удалил, – предположил Антон. – Чтобы следов не оставлять. У них все хитро закручено, не подкопаешься.

– Ты собираешься сидеть сложа руки, пока твой друг в беде?

– А че я могу?

– Травкин взял с собой телефон?

– Я звонил, он не отвечает. Видать, под землей связи нет.

– Там все по-другому, не то что на поверхности, – подтвердила учительница.

– Мистика, да? Параллельные миры, порталы, тайные ветки метро, – усмехнулся Антон. – Не верю я в эти басни. А вы?

Аля отвела глаза. Взгляд гимназиста был слишком откровенным, как у восторженного Ромео. Но она – не его Джульетта. Не хватало, чтобы он признался ей в любви.

– Ты не замечал за Травкиным ничего подозрительного?

– Он вел себя как обычно...

– Вы с ним не обсуждали суицид?

– Думаете, он решил покончить с собой? – поразился Антон. – Не-е-ет! Серый не собирался прыгать с крыши или вешаться. Он трусоват. Я вообще не понимаю, какого черта он это затеял! Теперь нас всех будут таскать на допросы, а родители совсем озвереют.

– Некрасиво так о папе с мамой, Антон.

– Извините...

– Если Травкин не вернется на третьи сутки, его объявят в розыск. Только это ничего не даст. Каждый день в Москве пропадают люди.

– Что вы предлагаете?

Александра Лиджиевна наконец нашла общий язык с учеником. С учетом его явной симпатии к ней, выяснилась причина конфликта. Любовь в возрасте Антона вызывает неадекватные реакции. Надо быть предельно осторожной, чтобы не подать ему ложной надежды, но и не оттолкнуть от себя.

– Я хочу поговорить с матерью Травкина. Пойдем к ней вместе?

– Ну... тетя Ксения сейчас на нервах, – замялся Антон. – Не знаю, стоит ли ее беспокоить.

– Она нуждается в нашей поддержке.

– Ладно. Вам виднее...

Глава 7

Сережка мысленно перенесся туда, откуда не чаял выбраться, и Лариса «увидела» все его глазами. Парень блуждал в потемках, чтобы не попасть под видеонаблюдение, пока не очутился в тесном коридорчике.

«Ступеньки... – пробормотал он и рискнул включить фонарик. – Ведут вниз...»

Он осторожно спускался, пока лестница не кончилась. Дальше тянулся туннель, где пахло пылью и чем-то затхлым.

– Если придется повторить тот путь, я не смогу. Я плохо помню, что происходило. Я шел, шел, потом повернул, кажется... и осмотрелся. Потом опять повернул. Надо мной был сводчатый потолок, по бокам – стены из дикого камня. Мне стало так жутко, что хотелось выть... Наверное, я кричал, звал на помощь...

– *Наверное?* – переспросил Ренат.

– У меня в голове все помутилось. Я чувствовал себя как пьяный. Мне мерещились какие-то звуки, тени... Я шарахался от каждого шороха и боялся, что фонарик накроется, потому что сядут батарейки.

– Видео ты где снимал?

– На складе. Там были какие-то ящики... на полу валялись сломанные тренажеры, старые маты, грузы для штанги. Я достал айфон и начал снимать все подряд... пока он не вырубился.

– Где твой гаджет? – оживилась Лариса. – Покажи.

Травкин пошарил по карманам и смущенно хмыкнул:

– Нету...

– Потерял, что ли?

– Не помню. Вроде сунул в карман... Может, выпал по дороге. Я в туннеле споткнулся обо что-то, упал и ударился. Короче, сколько лежал, не знаю... Когда пришел в себя, увидел свет. Возможно, я бредил...

– Почему ты так решил?

– Какой-то человек мелькал передо мной... Откуда ему было взяться? Он держал что-то в руке... Светильник, кажется.

– Светильник или фонарь?

– Точно не могу сказать.

– Как он выглядел?

– Я не присматривался. Должно быть, я пошел за ним...

– Долго вы шли?

– Не помню, – пригорюнился парень. – Я не заметил, как он исчез. Может, его и не было. Меня обуяла жуть, что я навсегда останусь под землей...

– Ты запаниковал?

– Еще как! У меня сердце екнуло от страха. Много всякого мерещилось...

– Что, например?

– Я слышал, как журчит вода... но воды не было. Потом... звучали голоса и раздавался какой-то звон... словно железо бьется о железо...

* * *

Ксения Травкина встретила гостей неприветливо.

– Это вы? – удивилась она. С какой стати учительница истории пожаловала к ней вместе с дружком сына, Антоном? – Проходите. Чай будете? С тех пор как Сережа пропал, я места себе не нахожу. На работу не пошла и дома как на иголках. Вы извините за беспорядок...

В кухне засвистел чайник. Печальный мопс вяло тявкнул на гостью и улегся на свою подстилку.

– Скучает, – пояснила Травкина, заваривая чай. – Он очень к Сереже привязан. Да вы присаживайтесь...

Она была в брюках и джемпере, волосы собрала в хвост. Глаза красные, отекающие. Видимо, долго плакала.

Александра Лиджиевна присела на кухонный диванчик, Антон устроился рядом.

– Почему вы в школу не пришли, Ксения Борисовна? – спросила учительница. – Надо было к ребятам обратиться. Может, кому-то известны планы вашего сына?

– Если он Антону ничего не сказал, то другим и подавно.

– Сколько времени он отсутствует?

Травкина накрыла заварной чайник полотенцем и подала гостям чашки. На столе стояла конфетница, полная шоколадных конфет, и тарелка с печеньем. Но к угощению никто не притрагивался.

– Вторые сутки, – всхлипнула женщина. – Ни слуху ни духу... Только бы с ним ничего не случилось!

– Его кто-нибудь ищет?

– Мне подруга порекомендовала одно агентство...

– Детективное?

– Не совсем. Они оказывают информационные услуги, – объяснила Травкина. – У них какой-то особый метод. Но результаты хорошие.

– Уже есть новости?

– Пока нет. Но я надеюсь...

Она вытерла слезы и начала разливать чай в чашки. Антон сунул в рот конфету и принялся жевать. Учительница о чем-то задумалась.

– Вот вы педагог, – повернулась к ней Травкина. – Скажите, что происходит с нашими детьми? Почему они с ума сходят? Сыты, одеты, обуты... у всех телефоны дорожные, многих в гимназию на машинах привозят, как господ. Казалось бы, учись, радуйся жизни. Так нет! Наркоту им подавай, с крыш сигают, на электричках висят... От жиру, что ли, бесятся? Когда мы росли, ничего такого и близко не было! У человека идея должна быть, цель, смысл. А нынешние дети отравлены Интернетом...

– Вы часто говорили с сыном по душам?

– Да он меня слушать не хочет! – вздохнула Травкина. – Я для него не авторитет. А кто – авторитет? Вы? Директор гимназии? Может, местный депутат?

Антон прыснул со смеху, спохватился, подвинул к себе чашку с чаем и сделал серьезный вид.

– К сожалению, сейчас молодежь поклоняется опасным кумирам, – заметила Александра Лиджиевна. – Родители целыми днями заняты, детей воспитывают улица и Сеть. Подростки легко попадают на крючки опасных аферистов.

– С нами тоже не панькались, – возразила Травкина. – Но я по кривой дорожке не пошла. И все мои сверстники при деле... Правда, кое-кто спился, отрицать не буду. А нынче просто моральный упадок среди школьников! Чем они увлекаются? Пирсинг, татуировки, сигареты, пиво, музыка, хоть уши затыкай. Ради дурацкого селфи готовы башку себе расшибить! А эти кошмарные онлайн-игры со смертью?.. Что заставляет детей убивать себя?

Учительница сама ломала голову над этими вопросами. Педагогика и психология оказались бессильны перед натиском виртуального зла. Интернет стал ящиком Пандоры, кото-

рый закрыть уже невозможно. Как уберечь ребенка от всех этих «кураторов» и иже с ними? Запреты, которые легко обойти, только усугубляют проблему.

– У вас есть дети? – осведомилась Травкина.

– Пока нет...

– Тогда вам меня не понять.

– Ну почему же? Я люблю своих питомцев, их судьба мне не безразлична.

Антон жевал третью конфету, исподтишка любуясь учительницей. Вкус шоколада казался ему вкусом ее губ. Таким же сладким, с запахом ванили и фруктового наполнителя. Он еще никого не целовал со страстью. Чмокал девчонок на вечеринках из любопытства. Но ничего особенного при этом не чувствовал.

Мелодичная трель заставила Травкину вскочить и прижать телефон к уху.

– Что?.. Что?.. Нашелся?.. Господи... Я ваша должница... Где вы его подобрали?.. На Малой Дмитровке?.. Да... да... Я немедленно выезжаю... Привезете домой?.. Хорошо... Да... Жду, жду...

Она опустила руки и плюхнулась на стул. По ее лицу пробежала судорога, из глаз хлынули слезы.

– Нашелся!.. Сережка мой нашелся... живой и здоровый... Завтра в церковь пойду, свечку поставлю...

– Малая Дмитровка? – пробормотал Антон.

– Ты что-нибудь знаешь? – насторожилась Александра Лиджиевна.

– Нет.

– Нашелся... нашелся... – сквозь слезы повторяла Травкина. – Слава богу!.. Ну, я ему задам... устрою головомойку!.. Ишь, что учудил...

Мопс, который до этого безучастно лежал в углу, встрепенулся и завилял хвостом. Подбежал к столу кланить печенье. Почуял, что жизнь налаживается.

– Я вам не советую закатывать сыну взбучку, – сказала учительница. – Это только усложнит ваши отношения.

– Да?.. Наверное, вы правы...

– Хорошо, что все благополучно закончилось, – с этими словами Александра Лиджиевна сделала Антону знак: мол, нам пора.

– Мы, пожалуй, пойдем?

– Спасибо вам за поддержку, – пробормотала Травкина, провожая их к двери. – Я обязательно зайду в гимназию... Надо что-то делать. Всем вместе! Принимать меры...

Во дворе весело светило солнышко. На клумбах распускались тюльпаны. С детской площадки доносились голоса ребятни. И не верилось, что под толщей земли на сотни метров тянутся мрачные сырые туннели, где может заблудиться и погибнуть человек...

– Помните, вы нам рассказывали про доходные дома, построенные на старых подвалах? – повернулся к учительнице Антон. – Кстати, на Большой и Малой Дмитровке.

– Помню, и что?

– Там в переулке находится финтес-клуб, куда я хожу...

Глава 8

Ксения Борисовна не сдержалась и отвесила сыну подзатыльник.

– Ты меня до инфаркта довести хочешь, придурок? Останешься без матери, тогда поймешь...

Она схватилась за сердце и побледнела. При виде Сережки вместо успокоения и радости Травкину охватила злость. Она гнет спину с утра до ночи, чтобы всем его обеспечить, а он, мерзавец, нервы ей треплет!

– Чего тебе не хватает? – простонала измученная ожиданием и тревогой женщина. – Почему не живет по-человечески? Ничего больше не придумал, кроме самоубийства?

– Я не собирался...

– А тебе и не надо. За тебя другие соберутся! У них уже капканы расставлены для таких лохов, как ты! Только и ждут, чтобы у молодых и здоровых ребят органы для трансплантации забрать.

– Органы? – оторопел Сережка. – Ты гонишь, мам?

– А зачем еще детей под землю заманивать?

– Никто меня не заманивал. Я сам не понял, как там оказался...

– Вот-вот! Не понял!

– Куратор не знал, куда я пойду, – оправдывался подросток. – Я место не называл. Это не требуется. Надо было только видео выложить...

– Все он знал... Он небось следил за тобой...

– Да ладно, мам, ничего со мной не случилось. Видишь, я живой?

– Иди в ванную, мойся, а вещи в стирку брось, – приказала она, с отвращением ощущая гнилостный запах, которым пропитался ее мальчик. – Фу! Ну и вонища от тебя! По канализации лазал, что ли?

– Не знаю... темно было.

– А если бы ты не выбрался наверх? Пошел бы на корм крысам?

– То на органы, то крысам... – буркнул Сережка, раздеваясь. – Я рад тебя слышать, ма...

Ксения кусала губы, чтобы не разразиться бранью. От пережитого ее трясло, зуб на зуб не попадал.

– Ремень по тебе плачет, ирод! Только поздно уже. Надо было тебя пороть, пока под стол пешком ходил...

Сережка молча сгреб грязную одежду и потопал в ванную. Зашумела вода. Мать опустилась в кресло и закрыла глаза. Перед ней промелькнула вся ее тяжелая, унылая жизнь. Она света белого не видела, погрязнув в трудах и заботах... и вот, чуть не потеряла единственного сына. Что она делала неправильно? Как упустила ребенка? Он ее ни во что не ставит... Дети нынче растут крученые, непонятные. Поди разберись, что им нужно! Ксения подошла к бару, плеснула себе коньяка в бокал и залпом выпила. Сережка дома, теперь можно расслабиться, забыться на время. Завтра наступит новый день и принесет новые вызовы...

* * *

Лариса и Ренат обедали в ресторане. Она заказала себе рыбу, он – мясо.

– За удачный исход дела! – улыбнулась она, поднимая бокал с белым вином. – Мы справились быстрее, чем клиентка успела по-настоящему испугаться.

– Я бы тоже выпил...

– Тебе нельзя. Ты за рулем.

- Не хочешь научиться водить?
- Не-а. Пусть это будет твоей привилегией.
- А может, повинностью?
- Выходит, привилегия и повинность – одно и то же?
- В зависимости от точки зрения, – кивнул Ренат.

Они утоляли голод, перебрасываясь философскими фразами. Оба остались недовольны результатом расследования, которое толком и не начиналось. Все произошло как по мановению волшебной палочки.

– Если честно, меня беспокоит история с Травкиным, – призналась Лариса. – Что-то за этим кроется.

– Что именно?

Ренат размышлял о трупах, найденных в кабельном коллекторе. Как они туда попали, более-менее ясно. Но какое отношение имеет к этому гимназист, который решил поучаствовать в игре «Испытай себя»?

– Я бы съездил в финтес-клуб, где прятался парень. Интересно взглянуть на публику, поговорить с хозяином.

– А кто хозяин?

– Некий Игорь Варламов, в прошлом боксер. Я пробил его по базе данных. Ранее он был активным членом преступной группировки, а теперь – законопослушный бизнесмен. Сорок семь лет, женат, двое детей.

– Ничего себе, – удивилась Лариса. – Ты обошелся без хакера?

– Учусь на компьютерного взломщика. Не боги горшки обжигают, скажу я тебе. Пока не все получается, но учитель меня хвалит.

– Твой бывший однокурсник, который подался в айтишники?

– Ну да, он. Я беру у него пару уроков в месяц, и мне хватает. Уже общаюсь с компьютером на «ты». Думал, будет сложнее. Что-то во мне продолжает меняться.

– Вернер знает свое дело. Мы давно не ходим на его занятия, а наши способности растут.

– Просто мы с тобой – гении, – засмеялся Ренат. – Видим невидимое и слышим то, что не следует.

– Тебе тоже кажется, что с фитнес-клубом не все чисто?

– Заметь, нас никто не просит ворошить осиное гнездо, – назидательно молвил он. – Мы суем туда нос исключительно по собственной инициативе.

– Тебе же не хватает адреналина! А мне любопытно.

– Это может быть очень опасно. Ладно, поехали...

Ренат подозвал официантку, рассчитался за обед, и они с Ларисой вышли на улицу. Усевшись в машину, где еще стоял запах подземелья, она поморщилась.

– Открой окно. Дышать нечем.

Через двадцать минут светлый «хендай» Рената припарковался возле трехэтажного особняка позапрошлого века, на первом этаже которого располагался фитнес-клуб.

– Приличное заведение, – констатировала Лариса. – Много денег вложено.

– Дом недавно отремонтирован, – добавил Ренат. – Стоит на фундаменте, который значительно старше его. Здесь целая сеть подвалов, которые соединяются друг с другом. Видимо, из помещения фитнес-клуба есть ход под землю. Его могли обнаружить при ремонте или позже, когда оборудовали склад.

При этом он «слышал» странный шум: голоса людей, звон стали...

– Не пойму, что происходит...

– Люди тренируются, заботятся о своей физической форме, – объяснила Лариса, беря его под руку. – Идем внутрь.

Квадратный холл был выложен серой плиткой, на ресепшене сидела миловидная девушка со спортивной фигурой.

– У вас абонемент? – с улыбкой спросила она.

– Мы хотим взглянуть, какие у вас тут условия, поговорить с тренером, – сказал Ренат.

– Условия отличные, а на все вопросы я могу ответить.

– Где хозяин?

– Его сегодня не будет. Он приболел.

– Тогда мы познакомимся с тренером, обсудим наши проблемы.

– У нас их двое, – не убирая улыбки с накрашенного личика, сообщила девушка. – Работают по очереди. Зал открыт с утра до вечера, поэтому...

– Когда вы закрываетесь?

– Не раньше девяти... Эй, вы куда?

Ренат прислушивался, но звуки голосов и металлический звон оставались такими же приглушенными, как и на улице. Это были *не те звуки и голоса*, которые доносились из спортзала.

Он увлек Ларису к двери, но девушка выскочила из-за стойки и опередила их, чуть ли не своим телом загораживая вход в зал.

– У нас не положено входить, не переодевшись...

Ренат отстранил ее и потянул за большую белую ручку.

– Павел! – крикнула девушка, протискиваясь вперед. – Это к тебе!

– Какая вы самоотверженная, – усмехнулась Лариса.

В ярко освещенном помещении разместились тренажеры на всякий вкус и для разных целей. Зато посетителей раз, два и обчелся. В одном углу с потолка свисали несколько боксерских груш, в другом громоздились штанги.

– Здесь только мужчины, – вполголоса заметил Ренат, поджидая идущего к ним тренера. – Неплохо все оборудовано. Но людей не густо.

– Еще рано, – прошептала Лариса. – Рабочий день в разгаре. Люди сидят по офисам. К вечеру картина изменится.

– Здравствуйте, – наклонил голову молодой человек с фигурой культуриста. – Вы новенькие?

Ренат промолчал, а тренер смерил Ларису удивленным взглядом и махнул рукой девушке с ресепшена, которая нервно топталась рядом.

– Иди, Женя, я разберусь...

Она вышла, и молодой человек вежливо обратился к Ренату:

– Вы еще не ознакомились с нашими правилами?

– Как раз для этого мы и пришли.

– Вы будете заниматься вдвоем? – уточнил тренер, косясь на Ларису.

– Хотелось бы.

– К сожалению, у нас мужская специфика. Дамы занимаются в другом зале.

– У вас два отдельных зала? – осведомилась она, читая его имя и фамилию на бейджике:

Павел Шубин.

– У нас есть филиал, – объяснил тренер. – Женский, по другому адресу.

– Да? – прикинулся разочарованным Ренат. – Нам придется ездить на тренировки порознь? Неудобно.

– Сожалею, – повторил тренер, переминаясь с ноги на ногу. – Решайте, как вам быть.

Его явно беспокоил визит этой пары, и он торопился от них отделаться.

– Вы куда-то спешите? – разгадала его намерения Лариса.

– Нет, но... если у вас всё, меня ждут клиенты. Извините...

Он направился в сторону тренажера, где возился со штангой громадный мужчина свирепой наружности.

– Эй, господин Шубин! – окликнул его Ренат. – Уделите нам еще минуточку вашего драгоценного времени!

Тренер остановился и нехотя вернулся назад.

– Я люблю кулачные бои. Мне сказали, у вас тут обучают.

– Набор в секцию кулачных боев ограничен, – понизив голос, сообщил Шубин. – Желающие занимаются в подвальном помещении за отдельную плату.

– Хозяину об этом известно?

– Конечно, – кивнул Шубин. – Он сам боксер, частенько приходит размяться и преподать урок нашим питомцам.

– А почему вы не расширяете секцию?

– Не знаю, – пожал плечами тренер. – Хозяин – барин. Он решил, что кулачные бои будут портить клубу репутацию...

Глава 9

Мать Травкина провела Антона в комнату сына и оставила ребят одних.

– Привет, Серый! – донеслось до нее из-за двери. – Ну, ты дал жару!

– Сам не ожидал такого, – уныло промямлил Сережка. – Маман пригрозила посадить под замок, если не образумлюсь.

– А как же учеба?

– Перейду на домашнее обучение.

– Жесть! – выразил свое негодование Антон. – Но ты сам виноват. Я бы на ее месте тебя выпорол.

– Своих детей будешь пороть, – огрызнулся приятель.

Ксения Борисовна наострила уши. О чем болтают закадычные друзья?

– Какого черта тебя потянуло на подвиги?

– Не твое дело.

– Ладно, Серый, не злись. Я реально за тебя испугался. – Антон присел на диван возле Травкина и обнял его за плечи. – Думал, больше не свидимся.

– Я тоже струхнул...

– Ты как на Малой Дмитровке оказался? Тебя ведь там подобрали?

– Ага. Мать говорит, у меня ангел-хранитель есть.

– Правда? – вздохнул Антон. – Может, она права.

– Я в фитнес-клубе спрятался, куда ты меня звал. Там подземный ход существует, из подвала в туннель. Ты в курсе? В общем, я заблудился...

– Врешь!

– Чем хочешь поклянусь! – ударил себя кулаком в грудь Травкин.

– Мы в подвале на кулачках деремся. Но никакого хода я не видел.

– Ясный перец, что ход – тайный, – заявил Сережка. – Кто-то его забыл закрыть... или он вообще не закрывается. Вот я и забрел в подземелье. У меня от страха галюны начались.

– Ты не обкурился накануне?

– Нет. Может, в туннель газ какой-то просачивается и действует на мозги? Мой дед в деревне колодец полез чистить и чуть не умер. Едва успели вытащить.

– А что за галюны? – подозрительно уставился на друга Антон. – Чего тебе померещилось? Привидение?

– Сперва мужик какой-то... а потом...

За дверью Ксения Борисовна вся превратилась в слух. Но приятели перешли на шепот, и она не разобрала больше ни слова...

* * *

Сегодня в фитнес-клубе был день визитов. После странной парочки в холл ввалился молодой человек лет тридцати, показал на ресепшене корочку опера и спросил, где кабинет директора.

– Он болен, – сообщила девушка. – А что случилось?

Молодой человек показал ей несколько фотографий и спросил:

– Узнаете кого-нибудь? Может, кто-то из них посещал ваше заведение?

– Н-нет...

– Посмотрите внимательно, – настаивал оперативник. – Этих людей нашли мертвыми неподалеку, в переулке.

– Я лица не запоминаю, – растерянно пробормотала девушка. – Вы лучше у тренера спросите. У Шубина.

Оперативник отправился к Шубину с тем же вопросом. Тот долго изучал мертвые лица на фото и отрицательно качнул головой.

– Нет, здесь таких не было.

– Все убитые молоды и физически развиты, – не сдавался полицейский. – Похоже, они регулярно занимались спортом.

– Никого из них я в зале не видел.

– Ходят слухи, что у вас тут учат кулачному бою.

– Это не запрещено законом. Кроме того, мы помогаем тинейджерам овладеть навыками самообороны. Чтобы отбить нападение уличных хулиганов, к примеру.

– Похвально, – с кривой улыбкой заметил оперативник. – Я навел справки о вашем хозяине. Господин Варламов в прошлом известный боксер.

Шубин пожал накачанными плечами.

– Ну и что? Эти люди на фото... убиты боксерским ударом?

Полицейский задал встречный вопрос:

– У вас есть подвальные помещения?

– Здесь почти под каждым домом глубокие подвалы, – не моргнув глазом ответил Шубин. – Весь район стоит на подземельях. Если вас это интересует, обратитесь к диггерам.

– Могу я осмотреть ваш подвал?

– У нас там расположен склад, где хранится новое оборудование, поломанные тренажеры и прочий спортивный инвентарь. Вас проводить?

– Будьте любезны...

Тренер провел оперативника в раздевалку, оттуда в тесный коридорчик, который заканчивался каменной лестницей, ведущей вниз. Шубин шел впереди, молодой человек за ним.

– Вот, прошу...

Склад представлял собой подвальное помещение со сводчатым потолком и кирпичными стенами. Кладка была старая, но побеленная.

– Оставить вас одного? – сухо осведомился Шубин. – Будете стены простукивать?

– Простукивать? Зачем?

– Мало ли...

Полицейский молча обошел склад по периметру, ничего подозрительного не обнаружил и пустился на второй круг. Шубин нетерпеливо вздохнул.

– Может, я пойду? Меня клиенты ждут. Я не имею права отлучаться надолго.

– Погодите. Ничего особенного в последнее время не происходило?

– Где?

– В Караганде! – рявкнул рассерженный оперативник. Он с утра на ногах, голодный, невыспавшийся. Опросил кучу людей. А дело зависло, будто заколдованное. Никто ничего не видел, не слышал... Начальство рвет и мечет, от прессы отбивается, а зло срывает на рядовых сотруди́ках. Как всегда, виноват опер.

– В этом районе обнаружены три трупа, – процедил он, глядя на стеллажи. Не открывать же каждую коробку, каждый ящик? – В разное время найдены при ремонте кабеля. Они что, с неба свалились?

– Мне-то откуда знать?

– Ты мне зубы не заговаривай. Неужели вы не обсуждаете убийства, совершенные у вас под носом? Об этом вся улица гудит.

– А вы мне не тыкайте! – вспыхнул Шубин. – Я с вами на брудершафт не пил.

– Гляди-ка, разошелся...

– Я про трупы слышал, но не придавал значения. Не люблю болтать попусту.

- Почему же попусту? – возмутился оперативник. – Трое убитых, не шутка.
- Что же их, прямо в коллекторе замочили?
- Значит, ты в курсе. Я о коллекторе не говорил.
- Кабель ведь под землей проложен, – начал оправдываться Шубин. – Я и подумал...
- Догадливый, да?
- Не жалуюсь. Культуристов привыкли считать дебилами, но это не так.
- Полицейский медленно обвел сердитым взглядом склад и спросил:
- Больше подвальных помещений нет?
- Еще небольшой зал для кулачного боя, – сообщил Шубин. – Показать? Надо наверх подниматься и заходить с другой стороны.
- Веди, Сусанин...
- Они вернулись в раздевалку, и тренер открыл ключом дверку последнего шкафчика.
- Ух ты! – присвистнул оперативник, заглядывая внутрь. – Ничего себе, маскировочка! Это от кого же вы прячетесь?
- За дверкой оказались ступеньки, похожие на те, что вели на склад. Они терялись в темноте. Шубин щелкнул выключателем, и внизу загорелась лампочка.
- Будете спускаться?
- Придется. Я сегодня так набегался по лестницам, что в глазах рябит.
- Тренер пропустил его вперед, объясняя на ходу:
- Потайная комната осталась от предыдущего владельца. Предназначалась на случай облавы или наезда братвы. Говорят, он был не в ладах с законом.
- А нынешний хозяин – в ладах?
- У нас все чин чинком. Налоги уплачены, бухгалтерия в порядке. Честный бизнес!
- Понял...
- Зал для кулачных боев выглядел аскетично и сурово. Кирпичные стены, прикрепленные к потолку боксерские груши, огороженная площадка наподобие ринга, несколько откидных стульев и пара умывальников.
- Тренировки проходят по вечерам, индивидуальные и групповые, – пояснил Шубин. – Иногда народ задерживается допоздна. Верхний зал закрывается в девять, а этот... когда получится.
- Бои без правил устраиваете? Тотализатор, высокие ставки, богатые завсегдатаи? А если кого невзначай прикончат, тело можно вынести через подземный ход и бросить в коллекторе...
- Вам бы романы писать.
- Как раз материал собираю, – осклабился полицейский. – Ты мне поможешь?
- Я не по этой части. Надумаете мышцы подкачать, милости прошу.
- У нас своя физподготовка.
- Оперативник обследовал зал, ничего криминального не обнаружил и как бы невзначай обронил:
- Подземный ход есть?
- Их тут навалом, но все замурованы. В окрестных переулках остались старые дома, подлежащие реконструкции. Вы бы там проверили.
- Спасибо за совет. Непременно воспользуюсь. Ладно, вот мой телефон... позвони, если что узнаешь, – он протянул Шубину визитку и зашагал к выходу.
- Тренер поплелся следом.
- Погибшим не было и тридцати, – не оборачиваясь, сообщил оперативник. – Им бы жить да жить.
- Сожалею, – отозвался Шубин.
- Все трое убиты одним и тем же оружием. Глубокое проникающее ранение в сердце, колотая рана. Завтра жертвой опасного преступника может стать каждый. Даже ты!

– Я? – опешил тренер, поднимаясь за полицейским по лестнице.

– Убийца почему-то облюбовал этот район. Что-то притягивает его сюда. Здесь он находит спортивных мужчин в расцвете лет... и лишает их жизни.

– Вы думаете, что они посещали наш центр? – возмутился Шубин. – Я же вам объяснил... Вы мне не верите? Тогда спросите у наших клиентов. Они-то друг друга точно знают в лицо. Кроме новеньких, разумеется.

– И много у вас новеньких?

– Пару человек. Наши абонементы не каждому по карману, зато сервис на высоте.

– Эти новенькие исправно ходят в зал?

– Стараются не пропускать... Я сам с ними занимаюсь. У нас к каждому индивидуальный подход.

– Я еще наведаюсь, – пообещал оперативник и протянул тренеру руку для пожатия. – Ходи по улице осторожно и клиентов своих предупреди. Не ровен час, кто-нибудь попадетсЯ в лапы этого маньяка.

– Типун вам на язык...

Глава 10

Ренат с упоением щелкал клавишами ноутбука, пока не добился своего.

– Лара! Лара! Иди сюда! У меня получилось...

Она готовила ужин и не сразу откликнулась. Сняла с огня отбивные, набрала салат в салатник.

– Лара! Ну где же ты? Я взломал полицейскую базу!.. Ей-богу, Вернер не зря ест свой хлеб. Моя способность усваивать информацию выше всяких похвал.

– Ты приписываешь свои успехи исключительно гуру? – усмехнулась она, расставляя на столе тарелки с едой. – Он бы этого не одобрил.

– Как ни крути, он много в нас вложил.

– Давай ешь, пока горячее...

Лариса уселась рядом и уставилась на экран компьютера. Жареное мясо с картошкой вкусно пахло, возбуждая аппетит. Ранет жевал и на ходу показывал, что ему удалось раскопать:

– Вот они, голубчики...

– Фу! – Лариса отложила вилку и отвернулась. – Трупы... Ничего лучше не придумал, чем смотреть на это за ужином?

– А что такого? – парировал он, уплетая отбивную. – Это всего лишь картинки. Людей настигла странная смерть... Они убиты в разное время, но одним и тем же способом. Никто из них не ожидал скорой кончины. Каждый оказывал сопротивление. Это была борьба, а не заклание.

– Им бросили вызов, – подтвердила Лариса. – Они его приняли, будучи уверенными в благополучном исходе. Однако...

– Все трое были обречены! – воскликнул Ренат. – Я не вижу шанса на спасение.

Она медленно кивнула, не глядя на фотографии погибших. Информация считывалась произвольно, от снимков веяло отчаянием и предсмертным ужасом.

– Они были убиты не там, где их нашли. В другом месте.

– Ты ощущаешь энергетику убийцы?

– Их как будто двое... Один подзадоривает другого, управляет его действиями.

– Второй не может противиться его воле.

– Они будут убивать и дальше...

– Смертельный удар наносится в сердце длинным стальным клинком. Почти одинаковым приемом. По ходу, убийцы, если их двое, одинакового роста и телосложения. Близнецы?

– Или один убивает, а второй...

– Что делает второй, пока не понятно. Участвует... но как?

Ренат и Лариса строили предположения и делали выводы.

– Онлайн-игра «Испытай себя» имеет отношение к этим смертям?

– Косвенное...

– Значит, Травкин случайно выбрал фитнес-клуб, куда ходит его приятель.

– Вернер говорил, случайностей не бывает.

– Травкин – подросток, он слаб и не годится на роль жертвы. Поэтому он и уцелел. Его спас возраст и хилое телосложение.

– Ты полагаешь? – засомневалась Лариса. – Может, он просто не попался убийцам на глаза.

– По-твоему, преступники бродят под землей? Вероятность встретить в вонючем темном туннеле достойного противника – ничтожна! – заключил Ренат. – Черт! В наши рассуждения вкрался вирус. Что-то здесь не так...

– Надо разобраться, как Травкин попал со склада в подземный ход.

– Человек, который ему привиделся, мог быть реальным мужчиной, а вовсе не плодом галлюцинаций.

За разговором Ренат успел съесть свой ужин. Порция Ларисы остывала на тарелке. У нее кусок не лез в горло.

– Личности убитых установлены? – спросила она.

– Их еще не опознали... Все трое, как на подбор, хороши собой и физически развиты. У полиции есть версия, что с ними связывались по Интернету и приглашали на кастинг... Вполне вероятно. Травкин этот кастинг бы не прошел.

– Он что-то видел... но боится признаться в этом. И телепатия в его случае не работает. Слишком все перемешано в голове и приправлено страхом.

– Я бы на его месте тоже испугался...

* * *

Аля дописывала пост в Фейсбуке, когда раздался звонок в дверь. Она посмотрела в глазок и удивилась:

– Антон? Так поздно?

– У меня срочное дело, – отозвался парень. – Извините, я был у Серого, и он мне кое-что рассказал. Я решил не откладывать на завтра.

Учительница открыла ипустила его в прихожую. Она была в домашних брюках и футболке, надетой на голое тело.

– Извините еще раз, – смущенно топтался на половике Антон. – Я забыл, который час.

– Ничего, идем в комнату.

Сегодня у нее был волнующий день. Как-то невзначай вспомнилась первая любовь. То, что она чувствовала от Антона, всколыхнуло ее прошлое. За ней ухаживал молодой человек, но все так повернулось...

– Садись на диван, – предложила она. – Сделать тебе чаю?

– Спасибо, не надо, – отказался незваный гость и повторил: – Я был у Серого, он просто в ауте... Мать его прессует, грозит посадить под домашний арест.

– Это она сгоряча, – улыбнулась Аля, усаживаясь в кресло напротив. – Остынет, успокоится и простит своего сына. Главное, чтобы он больше не лез в опасные игры. Ксения Борисовна в полицию заявила?

– Не-а. Она и Серому велела держать рот на замке, не то хуже будет.

– Как это? Другие дети тоже могут пострадать! – возмутилась Аля. – Надо немедленно сообщить куда следует. Пусть этих «кураторов» найдут и привлекут к ответственности. Хотя...

Она махнула рукой, понимая, что вылавливать злодеев в Сети все равно что сражаться с тенями. Одних прищучат, так другие появятся. Контролировать Интернет – задача невыполнимая. По крайней мере, пока.

– Детективы, которые Серого привезли, посоветовали молчать, – вздохнул Антон. – Мол, он сам виноват... проник в чужое помещение, нарушил закон. Его же и накажут! А доказательств против фитнес-клуба никаких! Тетя Ксения боится, что они могут отомстить, если на них напать. Это же... бывшие бандиты.

– Ты серьезно?

– Ребята поговаривают, что вроде так и есть. Честно признаться, я тоже в шоке. Не знаю, верить Серому или нет. Как он со склада в подполье попал, ума не приложу!

– Под фитнес-клубом есть подполье?

– Мы иногда тренируемся в подвале. Ну и что? – повел плечами Антон. – Зал для кулачных боев находится в подвальном помещении, чтобы наверху место экономить. Хозяин –

классный боксер, запросто делится опытом с молодыми. Чего зря талант в землю зарывать? Для ринга он уже старый, а для тренера – вполне подходит.

– Значит, ты кулачному бою учишься? Мозги-то не отшибут тебе?

– Надеюсь, не отшибут. Мы щадящими ударами обмениваемся, чтобы друг другу не навредить. Короче, без перчаток занимаемся. Рискованно, зато круто!

– Ох, уж эта ваша *крутизна*... Травкин чуть жизнью не поплатился, и ты можешь пострадать. Не рассчитает кто-нибудь силу и сделает тебя инвалидом. Родителям – горе, тебе – немощ и дурная судьба.

– Всего бояться – в лес не ходить, – парировал Антон.

– Не «всего», а волков, – улыбнулась Александра Лиджиевна. – Тебе дальше учиться надо, Бессонов, высшее образование получать. А с отбитыми мозгами это проблематично.

– Это и с нормальными мозгами ни к чему. Я к отцу на фирму работать не пойду, меня от бизнеса тошнит. И у других офисным планктоном быть не собираюсь! На фиг мне такое счастье?

– Что же ты, метлой махать будешь?

– А хоть бы и метлой. Назло родителям. Они же типа для меня стараются, из кожи вон лезут. Только я их об этом не просил!

– В тебе говорит юношеский нигилизм, который с годами развеется.

– Это вы так думаете, – вздернул подбородок Антон. – Я свою жизнь сам строить хочу и в готовых рецептах не нуждаюсь.

Тон разговора повышался, и Аля решила не заострять ситуацию. Ее цель – наладить отношения с Бессоновым, а хрупкое взаимопонимание вот-вот рассыплется.

– Давай-ка все же чаю выпьем...

– Я с вами на кухню, – заявил парень, поднимаясь с дивана. – Помогу чай заваривать. Я умею...

Беседа вернулась в мирное русло, и учительница перевела дух. В кухне Антон со знанием дела взялся готовить заварку. Ополоснул глиняный чайник кипятком, выбрал два сорта чая, которые лучше всего сочетаются, залил и накрыл полотенцем, не переставая говорить:

– Серый таких небылиц наплел... Может, газу нанюхался в туннеле? Там же бывают вредные газы? Как в шахте, например?

– Городские коммуникации – не угольная шахта.

– Вот и я засомневался, – кивнул Антон. – Скорее всего, Серому со страху почудилось. Он еще перед этим башкой ударился, сознание потерял. Врет небось! Жуть нагнетает, как в ужастиках... Он же теперь типа герой!

– А что он видел? Призрак подземелья?

– Не то чтобы призрак... а какого-то чувака. Правда, описать не смог: не разглядел толком в темноте. Вроде бы тот чувак показал ему дорогу...

– Ты не веришь Травкину?

– Он путается, несет околесицу... Но мне кое-что не понравилось. Серый твердит, что видел какую-то драку. Представляете? И слышал голоса...

– Ему могло показаться, – с этими словами Аля достала из шкафчика чашки и открыла коробку конфет, припасенную для такого случая. – Угощайся, Антон. Ты любишь сладкое?

– Очень. Мы с Серым за один вечер кило трюфелей умяли.

Она наливала чай, а парень сунул в рот конфету, стараясь не смотреть на ее грудь, обтянутую белым хлопком. Под тонкой тканью темнели маленькие соски, от вида которых у Антона перехватило дыхание.

Аля никого не ждала и оделась так, как ей было удобно. Под взглядом юноши она смутилась, и чашка в ее руке дрогнула. Чай пролился на блюдце.

– Пей...

– Спасибо, – буркнул он, ощущая прилив желания. Ничего подобного он не испытывал в присутствии самых красивых девчонок.

Учительницу вдруг охватило любовное возбуждение. Антон не мог зажечь в ней страсть, но разбудил прошлое. Когда-то и ей не хватало дыхания, а сердце выскакивало из груди. Как давно это было! С тех пор она не встречала человека, способного вызвать у нее ответное чувство...

– Серый говорит, что чуваки дрались на стальном оружии, – донесся до нее голос Антона. – Он слышал звон клинков...

– Что?

– Звон клинков, – повторил парень. – А вы почему чай не пьете?.. Невкусный?

Аля опустила глаза на дымящуюся чашку и вздохнула. Кажется, она отвлеклась и пропустила самое главное.

– Извини, я задумалась. Травкин видел какой-то поединок?

– Да ни черта он не видел, по-моему!.. Сочиняет для пущей важности. Но я решил вам рассказать... на всякий случай. Кроме вас, никто не поймет. Вы же бывали под землей, знаете, как там психика работает.

Она промолчала, глотая обжигающую горькую жидкость. Антон жевал конфеты одну за другой, чтобы чем-то занять себя. Его волнение достигло предела, за которым мог последовать взрыв. Признаться ей в любви прямо сейчас?.. Упасть на колени... целовать ее руку с узкими матовыми ногтями?.. Шептать несусветные глупости, понятные только им двоим...

«Меня выгонят и больше никогда не пустят в эту квартиру, – вспыхнуло в его сознании, меркнушем от переизбытка чувств. – Между нами все будет кончено, не начавшись! Нет... Только не это!»

– Что тебя зацепило, Антон?

У него так шумела кровь в ушах, что он не расслышал вопроса. Скорее угадал по движениям ее губ. У нее самые красивые губы из всех, что можно вообразить.

– Меня?.. Стальное оружие. Если Травкину не почудилось... На прошлой тренировке пацаны обсуждали убийства. У моего напарника отец какая-то шишка в полиции... Он предупредил, чтобы допоздна в зале не задерживаться и выходить группой.

– Ты о чем? – удивилась Аля. – Кого-то убили?.. Из посетителей клуба?

– Вроде бы нет... Напарник говорил, трупы нашли в районе Малой Дмитровки, понимаете? С колотыми ранами.

– Ты полагаешь, Травкин стал... свидетелем убийства?

– Не знаю, – пожал плечами Антон. – Он, конечно, болтун. Но всякое может быть...

Глава 11

Утро следующего дня выдалось серое, унылое. Лариса и Ренат сидели в машине напротив злополучного фитнес-клуба и тихо переговаривались.

- Ты уверена, что нам это нужно?
- Каждое дело следует доводить до конца, милый.
- Мать Травкина просила найти сына, и только.
- Он бы и без нас добрался до дома. Мы не отработали полученный гонорар.
- Тебя совесть мучает? – прищурился Ренат. – Или любопытство разбирает?
- И то, и другое...

В переулке было пасмурно. На клумбе перед старинным зданием возились сотрудники садового хозяйства, рассаживая цветы. Большой рыжий кот внимательно наблюдал за порхающими в кустах воробьями.

– Поймает или нет? – улыбнулась Лариса. – Он слишком отъелся и растолстел. Его охотничий инстинкт притупился. А наш? Неужели тебе не интересно, кто закалывает людей, словно баранов?

– Бараны не дают отпора. А погибшие сражались за свою жизнь. Они вступали в схватку, не подозревая, что это смертельно опасно. Понимание приходило позже, но исход боя уже был предreshен. Жертв объединяет возраст, физическая подготовка и благообразная внешность. Полагаю, все трое хотели продать себя подороже. Приехали в столицу за длинным рублем.

– Может, господин Варламов устраивает призовые бои для избранной публики? Тайно, в нижнем ярусе подземелий, куда пускают за большие деньги. Толстосумы от скуки готовы раскошелиться на кровавое зрелище.

– Гладиаторы всегда были в цене.

– Гладиаторы? – поразила Лариса.

– Словечко режет твой слух? Несовременно звучит? А суть-то остается прежней. Людям обещают приличное вознаграждение за бой, в котором они примут участие. Только их не предупреждают, что поединок будет настоящим.

– Они быются насмерть? Тогда один из противников должен быть в курсе, чем все закончится.

– Боюсь, это и есть убийца, – заключил Ренат. – По крайней мере, один из убийц.

– Надо внедряться в банду, – заявила Лариса, доставая из сумочки зеркальце. – Как думаешь, я сгожусь на роль Маты Хари?

Он опешил и не сразу нашелся что сказать.

– Ты с ума сошла?

– Злодеи настолько обнаглели, что не дают себе труда запрятать трупы подальше, а выставляют напоказ. Значит, они уверены в своей безнаказанности. Я выведу их на чистую воду.

– Каким образом?

– Познакомлюсь с Игорем Варламовым. Начну с него, а там посмотрим. Пущу в ход свое очарование. Скажешь, я не первой молодости и внешность у меня не модельная?

– Ну... как-то так. Не обижайся, но...

– Ты меня недооцениваешь!

Лариса чмокнула Рената в щеку, поправила помаду на губах и прошла расческой по волосам. Он молча наблюдал, как она прихорашивается, пока не вскипел:

– Я не хочу, чтобы ты подвергала себя риску! Варламов – бандит, член преступной группировки. Наверняка он до сих пор связан с бывшей братвой.

– А я – ученица самого Вернера, – азартно возразила она. – Позволь мне развлечься и получить свою порцию адреналина. Не все же тебе флиртовать со смазливymi дамочками!

– Он быстро тебя раскусит...

Лариса состроила обиженную мину.

– Вот какого ты обо мне мнения? Теперь я точно не отступлю и докажу тебе, что гуру не зря потратил на меня время.

Ренат еще дома заметил, как тщательно она выбирает наряд, накладывает макияж и брызгается духами.

– Как же я не догадался? Платье от-кутюр... жемчуга, туфли на шпильках. Словно ты собиралась в театр или в ресторан... Я слишком погрузился в компьютерные недра и проморгал твой план.

– Кстати, Варламов довольно хорош собой. Видел его страничку в Фейсбуке?

– Угу, – мрачно подтвердил Ренат. – Даже боксерский нос его не портит. Между прочим, он женат...

– И у него двое детей, – рассмеялась Лариса. – Ты что, ревнуешь?

– Просто напоминаю.

– Варламов – состоятельный мужчина приятной наружности. Любит женщин, а к жене давно охладел. У него есть любовница, некая Фаина Гурьева, девица из эскорт-агентства.

– Блондинка с силиконовыми губами и наклеенными ресницами?

– Рыжая. У нее огненная шевелюра и глазищи на пол-лица.

– Нет сомнений, что ты затмишь ее своей красотой.

– К чему этот сарказм? – возмутилась Лариса. – Я не обольщаюсь насчет себя, но Фаину легко переплюну. У барышни есть серьезный недостаток: она не училась у Вернера.

– Вижу, ты основательно подготовилась... к «внедрению». Со мной нельзя было заранее посоветоваться?

– Я знала, что ты будешь против. Я тебе не безразлична... а Варламов достойный соперник.

– Ты нарочно меня дразнишь? – взвился Ренат. – Возьму и не пущу тебя никуда!

– Я уже настроилась на его волну, – ничуть не смутилась Лариса. – Он сидит в своем кабинете и выслушивает от сотрудника неприятные новости. Страшно недоволен! Я бы сказала, взбешен. Думаю, мы поладим.

Она вышла из машины и, не обращая внимания на молнии, которые метал Ренат, зашагала к фитнес-клубу...

* * *

Антон Бессонов явился домой за полночь, выслушал нотацию от матери и долго ворочался в постели, вспоминая свой визит к учительнице. Не слишком ли откровенно он вел себя? Что она подумала? Наверняка воспринимает его только как гимназиста.

«Ну да, я моложе ее... и вообще, мы не пара, – думал Антон. – Александре Лиджиевне нужен мужчина, похожий на тренера по фитнесу. Правда, тот не имеет бизнеса и живет на одну зарплату, зато способен постоять за себя и свою женщину».

Антон мучился от любви и ревности, ведя уничижительный диалог с самим собой. Сон сморил его, когда за окном занимался тоскливый рассвет. Во сне юноша боксировал с Шубиным, который посмеивался и играл с ним в поддавки, а потом сокрушительным ударом отправил в нокаут...

Потолок с висячими лампами закружился у Антона перед глазами, и все погрузилось во тьму. Вот он бредет по узкому сырому туннелю навстречу верной смерти, и смерть эта кажется

ему желанным избавлением от невыносимых страданий. Где-то впереди мелькает свет... звенят клинки и раздаются голоса...

– Вставай, на уроки опоздаешь! – произнес кто-то у него над ухом.

Антон открыл глаза и увидел склоненное женское лицо. Это она, его недоступная возлюбленная...

– Завтрак готов, стынет, – добавил голос, и парень окончательно проснулся.

– Мам, я еще минуточку подремлю...

– Времени в обрез, Антоша. Отец тебя подвезет.

Упоминание об отце заставило его вскочить и бегом потрусить в ванную. С отцом шутки плохи. Лучше его не злить.

Когда Антон кое-как привел себя в порядок и поспешил на кухню, глава семьи уже допивал свой кофе.

– Ты где вчера шлялся? – сухо осведомился он. – Почему матери не позвонил? Она извела вся! Я ее корвалолом отпаивал.

– У меня телефон сел...

– Ладно тебе, напал на ребенка с утра, – вступилась за Антона мать. – Он у Травкина был, надо же поддержать друга после того, что случилось.

– А кто вчера в истерике бился? Мол, пропал наш мальчик, связался с группой смерти! Надо его спасать!.. Кто меня попрекал, что я отстранился от воспитания родного сына? Теперь я за него возьмусь! – разошелся отец. – Теперь он у меня по струнке ходить будет! Никаких гулянок! В девять часов чтобы был дома, как штык!

– Ни с кем я не связывался, просто у Серого засиделся, – оправдывался парень.

Не признаваться же, что «засиделся» он у Александры Лиджиевны? Пожалуй, родки ей скандал закатят. Стыдоба. Подставлять учительницу – последнее дело.

– Ешь, сынок...

Мать поставила перед Антоном тарелку с его любимой яичницей, но он не притронулся к еде.

– Чего нос воротишь? – возмутился отец.

– Отстань от него. Не видишь, ребенок сам не свой?

– Какой он ребенок? Здоровый лоб, небось девок уже шупает! А ты все носишься с ним, как... – отец в сердцах сплюнул и встал из-за стола. – Памперс ему дай с собой и погремушку!

Антон побагровел и молча отправился в свою комнату собирать рюкзак. Мать бросала на мужа укоризненные взгляды, тот сердито сопел.

– Я тебя просила по-человечески с ним поговорить, а ты что устроил?.. У мальчика переходный возраст... с ним надо поаккуратней. Не то сиганет с крыши...

– Сиганет – похороним. Всё! Надоело сопли жевать!

– Что ты такое говоришь? – заплакала женщина. – Я к психологу его записала! Мне хорошего специалиста посоветовали. Берет дорого, но у него отличные результаты.

Бессонов терпеть не мог слез жены, поэтому не стал возражать. Психолог так психолог.

– Тебе виднее. Я пошел на парковку, если через пять минут Антона не будет, пусть сам добирается.

Парень в последний момент успел сесть в машину и всю дорогу до гимназии, к молчаливому негодованию родителя, провел, уткнувшись в айфон.

– Когда ты освободишься? – спросил отец, притормаживая у ворот в учебное заведение.

– Точно не знаю. А что?

– Не доводи мать до нервного припадка, приходи домой вовремя. Звони, если задержишься. Иначе я с тобой по-другому поступлю.

– Как?

– Прощтрафишься, узнаешь. И не вздумай в дурацкие игры играть, как твой дебильный дружок Травкин. Понял? Пусть только мать мне пожалуется! Иди и учись, я за это деньги плачу, которые, между прочим, не с неба падают.

– У меня сегодня тренировка, – буркнул Антон, засовывая гаджет в кармашек рюкзака. – Мама в курсе.

– Я слышал, в том районе беспокойно, какие-то трупы находят. Поэтому будь осторожней. Вызови такси вечером, вот деньги, – отец протянул ему пару купюр и погрозил пальцем. – Смотри у меня!

Антон вышел из машины с мыслью, что сегодня на уроке истории увидит Александру Лиджиевну, и теплая волна нежности затопила его. А потом он поедет в финтес-клуб и проверит, можно ли спрятаться в раздевалке в ничейном шкафчике?..

Глава 12

За дверью в кабинет Варламова Лариса остановилась и собрала с духом. Не важно, что она ему скажет. Главное – установить с ним телепатический контакт. Не так-то просто проникнуть в сознание другого человека, который наглухо закрыт. А хозяин фитнес-клуба возвел китайскую стену вокруг себя. Он перестал откровенничать с друзьями, женой... и даже любовница не удостоивалась его доверия. Что так тщательно скрывает бывший боксер?

С этой мыслью она постучала.

– Войдите, – отозвался сердитый басок.

Мужчина словно сошел с глянца – модная стрижка, белый джемпер, мужественное лицо. Нос слегка приплюснут в ожесточенных схватках на ринге, зато лоб высокий, как у философа. Хозяин кабинета в недоумении уставился на посетительницу. Перед ним стояла миловидная дама лет тридцати, с мягкими каштановыми локонами и улыбкой на розовых губах.

– Вы на работу устраиваться? У нас только одна вакансия... уборщицы.

Он сообразил, что ляпнул не то, и смешался. В таком платье и с такой сумочкой в уборщицы не нанимаются. Жемчужное ожерелье на шее гостьи тянуло на приличную сумму. Варламов разбирался в украшениях и одежде.

– Я по поводу кулачных боев, – ответила Лариса, мысленно внушая ему восхищение и желание познакомиться с ней поближе. Интересно, действует или нет?

– Что?.. Не понял...

Внимание мужчины рассеялось, в глазах мелькнуло недоумение.

– Я слышала, у вас проводятся призовые бои. Хотелось бы взглянуть на стоящий поединок. Ну и... сделать ставку, разумеется.

– Вы ошиблись... – промямлил Варламов, борясь с дурнотой. Что за туман на него накатил? Он смущенно кашлянул и указал даме на кресло. – Присаживайтесь.

– Сын моих знакомых посещает вашу секцию кулачного боя, – наседала Лариса. – Вы лично даете уроки...

– Да! – перебил он. – То есть нет... Вас неправильно информировали. Я...

У него запершило в горле, голос сел, и он окончательно смешался. В кабинете повисла напряженная тишина. Казалось, в воздухе зреет гроза.

Справа на стене висела большая картина, написанная маслом. Лариса уставилась на полотно, на миг забыв о цели своего визита: обольстить этого опасного человека и заставить его проколоться.

– Вот же! – просияла она, указывая на изображение. – Разве это не захватывающее зрелище? Вижу, вы горячий поклонник настоящих боев.

Взгляд Варламова скользнул по картине и остановился на странной посетительнице. Ему понравилась эта женщина... Он против воли встал из-за стола и приблизился к ней, обдав запахом хорошей парфюмерии.

– Это явно не римский амфитеатр, – непринужденно продолжала она, разглядывая полотно. – Часть зрителей сидят на деревянном возвышении, а часть занимает... нижний ярус вокруг огороженного помоста, где сражаются э-э... гладиаторы. К их ногам летят золотые монеты. Хм!.. Как называется картина?

– «Ме... медвежий сад»... – с трудом выдавил Варламов. – А вы... кто?

– «Медвежий сад»? – переспросила женщина, удивленно приподняв брови. У нее в голове роились картинки яростных баталий. – Что это значит?

Между тем хозяин фитнес-клуба взял себя в руки и повторил:

– Кто вы?

– Меня зовут Лариса...

– Игорь, – представился он. – Сожалею, что не смогу удовлетворить вашу жажду острых ощущений. Никаких призовых боев здесь не проводится. Кто-то ввел вас в заблуждение.

– Правда?

– Я в самом деле учу молодых ребят пользоваться своими кулаками как оружием, и не вижу в этом ничего дурного. Нынешних подростков не оттащишь от компьютера. Парни растут хилые, инфантильные и трусливые. Куда это годится? Мужчина обязан уметь постоять за себя.

Наваждение схлынуло, и Варламов вновь почувствовал себя хозяином положения. Он приободрился, перестал волноваться. В нем проснулся интерес к любительнице крутых развлечений. Не каждый день к нему является расфуфыренная дамочка и требует показать сражение «гладиаторов».

– Я слышала, у вас тут дерутся не только кулаками, но и настоящим оружием.

– Бред!

– Очень жаль, – усмехнулась она. – Я надеялась сделать ставку на вашего лучшего бойца...

* * *

Тем временем Ренат решил пройтись по близлежащим переулкам. Когда-то тут стояли купеческие хоромы, доходные дома, богатые усадьбы, окруженные садами. Теперь лицо города существенно изменилось, но земля, на которой все это строилось, жило и разрушалось, многое хранила в памяти.

Ренат шагал по мостовой, «прислушиваясь» к голосам прошлого. Кто сказал, что город слеп, глух и нем? У него – свое отношение к истории и людям. Город – не просто среда обитания двуногих существ, которые сменяют друг друга в череде поколений. Он помнит больше, чем думают.

Ренат чувствовал, как под асфальтом или тротуарной плиткой тянутся прорезанные в толще породы туннели, пересекаются, опускаются вглубь, ярус за ярусом, разветвляются и вновь сходятся. Текут упрятанные в бетон реки, журчат городские стоки, гудят кабели. Бродят по темным туннелям призраки, сталкеры, ремонтники и диггеры. Крайне редко туда попадает случайный человек, наподобие заблудшего Травкина.

«Кто-то помог ему выбраться наружу, – заключил Ренат. – Кто этот проводник по «нижнему» миру? Хотелось бы знать».

В его голове раздавались странные звуки, вспыхивали яркие видения, которые тут же меркли и пропадали. Он не мог выделить из этой какофонии и пестроты ничего, способного навести на причину загадочных смертей. Ренат остановился и внимательно огляделся по сторонам. Редкие прохожие спешили по своим делам; задние фасады зданий, в отличие от передних, имели жалкий вид, на грязных каменных карнизах сидели голуби, газоны заросли сорняками. Первые этажи были заняты офисами, магазинчиками или ждали ремонта.

Ренат думал о Ларисе и Варламове. Поддастся ли тот ее чарам? Если да, то как будут развиваться их отношения? Не дай бог, с ней что-нибудь случится.

– Я себе не прощу...

Над домами плыли рыхлые тучи. Где-то внутри сизых клубов зарождалась гроза. Начало накрапывать. У Рената не было зонтика, и он заторопился назад, к машине. На углу здания, где находился фитнес-клуб, он заметил мужчину и женщину, которые оживленно беседовали.

Ренат скользнул за ствол дерева и затаился.

– Не знала, что ты здесь работаешь, – проговорила женщина. – Куда ты пропал, Паша? Женился небось? Детьми обзавелся?

– Нет. А ты?

– Я преподаю историю в частной гимназии.

– Замужем?

– С этим пока не сложилось.

– Не нашла своего единственного?

– Я в поиске, – засмеялась она.

– Помнишь, как мы лазали по старым подвалам? Искали золото, а нам попадались ржавые железяки? Ты ужасно огорчалась...

– А ты смеялся надо мной!

– Не представляешь, как я рад тебя видеть, Аля...

– И я тебя. Ты стал такой важный, серьезный... и в завидной физической форме.

– Стараюсь. А ты очень похорошела. Просто красавица!

– Да ладно... заставляешь меня краснеть.

– Тебе идет румянец...

Мужчину Ренат сразу узнал: это был Шубин, тренер по фитнесу, с которым они вчера разговаривали. Его собеседнице было лет двадцать пять, среднего роста, стройная, одетая в узкие брюки и жакет.

– Ой, капает! – воскликнула она. – Давай спрячемся!

Они отошли в сторону и встали под пластиковый козырек над дверью какого-то офиса. Ренат переместился поближе, не обращая внимания на падающие капли.

– Возьмешься за меня? Хочу привести в порядок фигуру.

– По-моему, это лишнее, – улыбнулся Шубин. – Ты чудесно выглядишь.

– Спасибо за комплимент, но...

– Я говорю правду, – перебил он. – Кстати, в зале можно не сбросить вес, а, наоборот, набрать. Слышала о таком эффекте?

– Ты мне отказываешь? – обиделась она. – Тогда я обращусь к другому тренеру.

– Как хочешь.

– В вашем клубе есть кто-нибудь не такой вредный, как ты?

– Мы не занимаемся с женщинами, – объяснил Шубин. – У нас мужской контингент.

– Не сделаешь для меня исключения?

– В клубе с этим строго. Хозяин узнает – уволит к чертовой матери.

– Ого! Он у вас зверь.

– Хуже. Бывший боксер, из бандосов. Зато платит хорошо. Я за год по два места работы менял, а тут меня все устраивает. Хочешь, я дам тебе адрес нашего филиала, где тренируются девушки?

– Я уже на тебя настроилась, – разочарованно протянула Аля. – Может, позанимаемся на дому? По старой дружбе.

– У тебя есть тренажеры?

– Нет.

– Вот видишь?

– Я поняла. Ты меня отшиваешь.

– Ничего подобного. Просто для продуктивных занятий нужны условия. Я привык работать в комфорте.

– Кстати, ты что-нибудь слышал о группах смерти?..

Глава 13

Картина «Медвежий сад» оказалась *ключом*. Вернер на своих лекциях любил повторять: «Ищите ключ!» До Ларисы наконец дошло, что он имел в виду. Информационное поле имеет код доступа. Этим «кодом» может быть что угодно: слово, предмет, мимолетное воспоминание, даже физическое ощущение...

Когда понимаешь, что перед тобой – зашифрованное послание, остается лишь воспользоваться кодом. Вряд ли художник осознавал, что создает *ключ*. Но это необязательно. Код служит тому, кто способен «войти в базу данных».

Раньше полотно в кабинете Варламова не привлекало внимания женщин. Впрочем, они тут редко бывали. Девушка с ресепшена, уборщица, и пару раз сюда заглянула жена. Так повелось, что Варламов держал ее подальше от своего бизнеса. Сначала из соображений безопасности, потом по привычке.

– Это же не бокс! – воскликнула гостья, рассматривая изображенную на холсте сцену. – Что в руках у бойцов? Шпаги?

– В то время врачи не умели лечить глубокие уколы, нанесенные шпагами. А широкие порезы и рубленые раны от палаша заживали. Правда, на теле оставались ужасные шрамы.

– Значит, они дерутся на палашах?

– В данном случае нет.

– Я угадала, – обрадовалась Лариса. – У них шпаги.

– Как ни странно, художник изобразил здесь именно шпаги, – кивнул Варламов. – Творческая прихоть!

На деревянном помосте, окруженном зрителями, сражались двое мужчин. Без всякой защитной амуниции.

– Они ничем не прикрыты, – поразилась Лариса. – Никаких кольчуг или чего-то подобного. Так было принято?

– Некоторые обматывали головы, руки и ноги полосками кожи, – объяснил Варламов. – Часто бойцы пренебрегали даже этим и выходили на поединок обнаженными по пояс.

– На картине они в рубашках...

– И в коротких штанах по тогдашней моде. Это Лондон семнадцатого века. Фехтование уже перестало быть искусством и привилегией аристократов. Вместо благородных джентльменов на арену мог выйти любой человек, владеющий стальным оружием. Люди простых сословий собирались в «Медвежьем саду» в центре города и за скромную плату наслаждались потрясающим зрелищем. Бои были не смертельными, но довольно жестокими.

– «Медвежий сад» – название бойцовского клуба?

Варламов поморщился.

– В то время не было такого понятия, как бойцовский клуб. Скорее, крытый амфитеатр для поединков. Гладиаторы сражались на восьми видах оружия по три раунда с каждым. Деньги зрителям разрешалось бросать прямо на помост в перерывах между раундами. Участники бились в полную силу, с риском для жизни. В большинстве своем это были обыкновенные ремесленники или отставные солдаты.

– А вы знаток! – с восхищением заметила Лариса.

– Самой яркой звездой «Медвежьего сада» был некий Джеймс Фигг. Он провел больше трехсот боев и получил почетное прозвище «Титан со шпагой». Еще Джеймс увлекался кулачным боем и считается одним из основателей английского бокса.

– Это ваш кумир?

– Я не создаю себе кумиров, – усмехнулся бывший боксер. – И вам не советую. Опасная штука!

– В чем же опасность?

Окна кабинета заливал дождь. Было слышно, как капли стучат в стекла и барабанят по отливам. Лампы дневного света придавали помещению некоторую мрачность. Вопрос Ларисы повис в воздухе.

Варламов неожиданно предложил ей кофе. Таким способом он уклонился от ответа и, по его мнению, не нарушил законов вежливости.

– У вас нет секретарши, – улыбнулась гостья. – А девушка с ресепшена не умеет готовить венский кофе со сливками.

– Мы пользуемся кофемашиной.

– Лучше расскажите мне о звезде «Медвежьего сада».

– Вас заинтересовал Фигг? Он был непревзойденным мастером атаки и защиты. Не пропускал ни одного удара без парирования. Иногда показательные бои происходили на палках. Хотя риск от этого не уменьшался. Сильный и точный удар палкой мог причинить такую же травму, как стальной клинок. Палаш специально затачивали для поединка так, чтобы им трудно было смертельно ранить, все же иногда бойцы наносили друг другу серьезные увечья. Шпаги использовались крайне редко...

Варламов увлекся, окунулся в свою стихию. Он оказался фанатом холодного оружия и страстным коллекционером, о чем Лариса догадалась с первых минут общения.

– Я слышана о вашей спортивной карьере. Почему вы выбрали бокс, а не фехтование?

– Клинок неудобно таскать с собой. А кулаки всегда при мне, – рассмеялся он. – Открою вам секрет: в детстве я был тощим болезненным мальчишкой и частенько получал на орехи от сверстников. Потом разозлился и решил поспорить с природой. Как видите, нет ничего недостижимого! Чемпионского титула я не добился из-за травмы, но не жалею.

– Что за травма?

– Сложный перелом ноги. Неудачно прыгнул с третьего этажа, полгода промыкался по больницам...

– Любовная драма?

– Вы очень проницательны. Да, мне пришлось пожертвовать карьерой из-за женщины. У нее был муж... Пришлось спасти ее репутацию.

Варламов шутил, но в его глазах вспыхивали холодные искры. Своими манерами и складной речью он развеял сложившийся стереотип узколобого спортсмена, который двух слов не свяжет. Лариса представила, как он начинал карьеру с рэкета и участия в уличных разборках, как поднимался вверх от «шестерки» до босса, как сколотил небольшой капитал и умело вложил его в дело.

Этот бывший боксер вовсе не глуп. Когда появились деньги, он женился и обзавелся детьми, считая семью необходимым атрибутом успеха. Примерно в то же время Варламов стал собирать коллекцию оружия: шпаги, палаши, сабли, кортики...

Он не любил жену и вступил с ней в брак по расчету. Она была дочерью чиновника, блистала красотой, но после родов располнела и показала свой скверный характер. Супруги часто ссорились из-за разных взглядов на жизнь. Варламов старался поменьше бывать дома, прикрываясь работой... и вскоре завел себе любовницу. Банальная до тошноты история «трудного подростка», который выбился в люди благодаря полукриминальной среде. Сомнительное прошлое до сих пор довлело над ним. Время от времени аукалось старое, отрезанное, но не забытое.

Сейчас Варламов отводил душу, обучая робких тинейджеров кулачным боям и воспитывая в них мужчин. Не для того, чтобы они пополняли уличные банды, а для собственного удовлетворения. Таким способом он уравнивал внутри себя добро и зло. Однако зло порой брало верх...

– О чем вы задумались?

Лариса очнулась и вспомнила, с какой целью она сюда пришла. Обворожить человека, который может пролить свет на загадочные убийства. Ключул Варламов или придется начинать все заново?

– Жаль, что вы не проводите призовые бои, – вздохнула она. – И слухи о тайне ваших подземелий сильно преувеличены. Я разочарована!

Хозяин фитнес-клуба развел руками.

– Не верьте досужим вымыслам. Тут под каждым домом есть старинные подвалы, но они в основном заброшены или используются как склады. Откуда тайны? Где вы их откопали? В Интернете? Знаю я любителей набирать просмотры и «лайки» за счет ложной мистики! Сами сочиняют страшилки и сами же боятся.

– Покажите мне тренировку ваших подопечных, – попросила Лариса.

– Пожалуйста, милости прошу! У нас отличные тренажеры и обученные профессионалы, которые заботятся о начинающих. Вам нравятся красивые мужские тела? Тогда вы обратились по адресу. Я лично проведу для вас экскурсию.

– Не прикидывайтесь простаком, Игорь. Вам не идет.

Варламов опешил, улыбка сползла с его губ, но он моментально спохватился и вновь показал ровный ряд белых зубов. У боксеров таких не бывает. Это настойчивый труд дорогого стоматолога.

– Вы меня разоблачили, – признался он. – Будь по-вашему. Есть у меня в подвале зал для кулачных боев. Но клянусь вам, никакого тотализатора! Никаких платных поединков! Это же дети... Я учу мальчишек давать сдачи, когда на них нападают наглые отморозки.

– Не лучше ли убежать, чем вступать в драку?

– Бегство не всегда возможно. Это не выход.

– Вы слышали о трупах с колотыми ранами в сердце? Их находят в коллекторе неподалеку от вашего клуба.

Варламов был начеку и не дрогнул.

– Полагаете, я устроил в подземелье собственный «Медвежий сад»?.. Пф-фф... Да будет вам известно, что на показательных боях крайне редко убивали противников. Разве что по роковой случайности.

– Времена меняются... и нравы тоже. На дворе – не семнадцатый, а двадцать первый век. К тому же мы не в Лондоне. Вам отлично известно, что желающих поглазеть на смертельный поединок хватает, даже если это стоит больших денег. Люди готовы платить за острые ощущения.

– Меня самого волнует этот вопрос, – признался Варламов. – В мое отсутствие сюда приходил мент, что-то вынюхивал... – Он осекся под взглядом Ларисы и поправился: – Задавал моим сотрудникам странные вопросы.

– Вы приказали им молчать?

– С какой стати? Мне нечего скрывать от правоохранительных органов...

Глава 14

Косые струи дождя смывали с асфальта пыль, обильно поливали траву и клумбы с цветами. Под козырек, где стояли Аля и Шубин, попадала вода.

– Подойди ближе, промокнешь, – сказал он, привлекая ее к себе. – Не бойся, я тебя не съем.

Она вспомнила, как однажды их вот так же застал в городе ливень, они спрятались в парадном и целовались до изнеможения, до боли в губах и дрожи в коленках. Прежние чувства ожили и заговорили в полный голос. Напрасно Аля думала, что все кончено!

– Помнишь? – прошептал Шубин.

Мог бы не спрашивать. Разве не навсегда отпечатались в ее памяти те незабываемые мгновения любви, которые больше не повторились ни для нее, ни для него?

Шубин дотронулся губами до влажной прядки волос, выбившейся из прически Али, и она ощутила горячую волну внутри. Как давно этого с ней не случилось. Целую вечность!

– Ты что-то сказала о группах смерти?

– Д-да... – едва дыша, вымолвила она. – Сначала был... «Синий кит», потом эти дурацкие игры расплодились в Сети... как грибы после дождя.

– Значит, сегодня их станет еще больше. Ливень то, что надо.

– Для тебя все шуточки, Паша... а я работаю с подростками. У меня за каждого обманутого душа болит. Видел бы ты несчастных родителей, которые...

Она махнула рукой и замолчала, прижавшись к Шубину и чувствуя биение его сердца. Твердые выпуклые мышцы груди говорили о том, что он ежедневно совершенствует свое тело. Ей нравились физически крепкие мужчины. Но без интеллекта это просто тренированная гора костей и мяса.

– Тебе не жаль погибших ни за что мальчишек и девчонок?

– Их никто не заставляет себя убивать, – возразил Шубин. – Они сами лезут в петлю, прыгают из окон, кидаются под электрички. Значит, имеют проблему с психикой. Сидят сутками в гаджетах, вот мозги и плаваются.

– Так они родились уродами или их гаджеты испортили?

– Первое не исключает второго. А ты чего переживаешь? У тебя пока детишек нет...

– И не предвидится, – добавила Аля. – Какой из меня воспитатель? Я думала, педагогика гораздо проще.

– Не получился из тебя Макаренко?

– Нет. Знаешь, что самое плохое? Я теряю веру в себя. В универе мне море было по колено, а теперь... Может, у меня другое призвание?

– Иди в археологи, – предложил Шубин. – Ты же мечтала отыскать какой-нибудь магический артефакт и потрясти мир своим открытием. Это куда интереснее, чем вдалбливать в пустые головы учебную программу.

– Издеваешься?

– Хочу тебе помочь. Я говорил, что работа в школе нудная и нервная?

– Ты много чего говорил...

В ней шевельнулась обида. Три года назад Шубин ее бросил, не объясняя причины. Банально исчез и сменил симку. А теперь ведет себя как ни в чем не бывало. Еще и советы дает.

– Ладно, не дуйся, – он примирительно погладил ее по плечу. – Ты молодая и красивая училка. Старшеклассники наверняка без ума от тебя. Я бы на их месте непременно влюбился.

Аля до сих пор не понимала, что между ними произошло, почему вдруг отношения разорвались. Эта первая встреча после разлуки оказалась неожиданной и приятной. Правда, Шубин и не думал оправдываться. А она из гордости не подавала виду, как рада.

– Не тряхнуть ли нам стариной? – предложил он.

Аля замерла в надежде на приглашение на свидание. И не ошиблась.

– Давай выпьем шампанского... в туннеле под этой чудесной улицей, которая вновь свела нас вместе. Прогуляемся и заодно поищем клад. Ты любишь клады!

– Очень. А они меня – нет, – просияла девушка.

– Я компенсирую тебе их равнодушие.

Шубин внезапно поцеловал ее в губы, и она невольно ответила. Хотела оттолкнуть его, но не смогла. Наоборот, прижалась теснее, будто и не было долгих горестных дней одиночества без него.

Ренат наблюдал за парочкой из-за дерева, весь мокрый и злой. Эти двое воркуют, словно голубки. А он мокнет под проливным дождем. Главное, разговор у них беспредметный. Обмен любезностями, флирт, в общем, ничего стоящего.

По-видимому, раньше они встречались... потом разошлись. Девушка не прочь возобновить роман, но сомневается в Шубине. Однажды он оставил ее... ради другой пассии. Только что-то у них не сложилось.

– Учительница, – пробормотал Ренат, вслушиваясь в разговор. Ливень заглушал голоса, но он умел «слышать» сквозь помехи и расстояние. – Кажется, я догадываюсь, в какой гимназии она преподает...

– Ты же умный, Паша, – донесли до него слова Али. – Подскажи, как отвадить подростков от этих мерзавцев кураторов?

– Приводи их ко мне на тренировки.

– Всем скопом?

– Я бы выбрал самых заядлых желающих укоротить себе жизнь. Ты знаешь их наперечет?

– Мне известен один...

– Я понял! – воскликнул Шубин. – Ты пришла сюда не корректировать фигуру, а ради своего ученика, который попал в группу смерти.

– Угадал, – не стала отпираться Александра. – Только вряд ли этот лентяй решится поменять диван на спортзал.

– Зато мы с тобой встретились! Нет худа без добра.

Она умолчала о том, что Травкин забрался под землю из финтес-клуба и заблудился в туннелях, если не врет. Шубину рано об этом знать.

– Эти маменькины сынки привыкли, чтобы с ними нянчились! – разозлился тот. – Небось парень мамашу хотел испугать? Вызвать ахи-охи? Знаю я этих хлюпиков! Наглотаются «колес» и куролесят.

– Думаю, мальчик хотел самоутвердиться... доказать всем, что не трус. А куратор заманил его в опасное место...

– На крышу, что ли?

– В подвал.

Шубин напрягся. Встреча с Алей уже не казалась ему случайной. Он отстранился и смерил ее пристальным взглядом.

– Что было дальше? Я имею в виду, в подвале.

– Мальчик заблудился, бродил по темным коридорам, пока не вышел на поверхность. За это время его мать чуть с ума не сошла от страха.

Аля не собиралась раскрывать Шубину все свои карты. Прошли те дни, когда она ловила каждое его слово и слепо ему верила. Странно, что страсть, которая опять вспыхнула в ней, не заставила ее потерять голову. То ли она уже не та, то ли Шубин изменился.

– В гимназии небось подняли переполох? – криво усмехнулся он. – Устроили шумиху в прессе?

– Переполоха не было, и шумихи тоже. Все закончилось благополучно, и ради других учащихся решили не предавать дело огласке. Дурной пример заразителен.

– Ну да... ну да...

Шубин вдруг остыл и к разговору, и к их романтичному прошлому.

– Твое предложение выпить шампанского в туннеле остается в силе? – спросила Аля.

– Конечно, – без воодушевления подтвердил Шубин. – Завтра в восемь вечера жду тебя на нашем месте, там, где...

– Я помню.

– Возьми с собой резиновые сапоги и фонарик...

* * *

Варламов не проявил к Ларисе жгучего интереса, но лед все-таки тронулся. Хозяин фитнес-клуба согласился показать ей зал для кулачных боев: подвальное помещение с высоким сводчатым потолком и кирпичными стенами. Ряд откидных стульев, боксерские груши, огороженный канатами импровизированный ринг. Не амфитеатр, но вполне подходящее место для тайных призовых боев.

– Здесь мы учим пацанов биться голыми руками, – с гордостью заявил он. – Как видите, все скромно и по-спартански.

– Без перчаток это не опасно?

– Все зависит от силы удара... Кстати, почему без перчаток? Во время тренировок перчатки обязательны.

– А после?

– На улице, когда время идет на секунды, перчатки надевать некогда.

– Вы любите холодное оружие? – вскользь спросила Лариса.

Варламов растянул в улыбке красивые губы, но его глаза остались серьезными.

– Обожаю.

– Вы заядлый коллекционер, – продолжила она. – Собираете палаши, кортики, сабли и шпаги.

– Допустим, и что? Вкладывайте деньги в антиквариат, не ошибетесь. Недавно я удачно приобрел на интернет-аукционе старинный самурайский меч. Настоящее произведение искусства.

Лариса впитывала атмосферу зала... и не чувствовала дыхания смерти. По крайней мере, здесь никого не убивали. Разбитые носы, скулы, подбородки, синяки и ссадины на теле – не в счет.

– Покажите мне свою коллекцию, – попросила она. – Где вы ее храните?

– В кабинете, – вырвалось у Варламова, о чем он тут же пожалел. Но забрать слово назад было невозможно.

Лариса не видела там никакой коллекции, только картину на стене, цветы в горшках и обычную офисную мебель. Однако присутствие оружия подсознательно ощущалось.

– У меня несколько действительно ценных экземпляров, а не склад ржавого железа, – нехотя пояснил Варламов. – Вы думали, я собираю металлолом?

– В кабинете ничего не было.

– Хранилище не предназначено для чужих глаз.

– Ваша коллекция надежно спрятана, – признала Лариса, мысленно возвращаясь в кабинет и осматривая его с пристрастием. – Хотите, угадаю, где тайник? За шкафом! По примеру того, что устроен в раздевалке. Внутри есть вторая панель, за которой скрыта витрина с оружием...

«Варламов повторяется, – подумала при этом она. – У него небогатая фантазия или умственная лень. А может, тайник принадлежал предыдущему хозяину?»

– Вы провидица, – поразился он. – Даже мои сотрудники не в курсе, что я держу коллекцию в кабинете.

– Почему бы вам не установить сигнализацию?

– Не мой вариант, – покачал головой Варламов. – Другое дело живой человек. Есть с кого спросить в случае чего. О тайнике известно только доверенному лицу.

– Кто это? Один из охранников?

– Похоже, вы меня допрашиваете? – нахмурился он. – Любопытно, с какой стати я перед вами отчитываюсь?.. Давно не испытывал нужды откровенничать с женщиной.

Варламов не понимал, с чего вдруг разговорился и открыл гостю свой секрет. Это глупо и опрометчиво. Он разозлился на себя за собственную болтливость.

– Вы что-то имеете против женщин? – улыбнулась Лариса.

– Скорее, не доверяю им. Они созданы для страсти, а не для исповеди.

– Исповедь облегчает душу.

– Нет, увольте! Я не сторонник всех этих штучек. Ты изливаешь женщине душу, а она предает тебя. Держи язык за зубами, а сердце – на замке, и у тебя все будет в шоколаде.

– Вас кто-то предал?

– Не будем углубляться в психологию, – отрезал Варламов, которого все сильнее влекло к Ларисе. Он сопротивлялся этому влечению, как мог. Грубость – один из способов устоять перед соблазном.

– Вы мне нахамите, я обижусь, и мы расстанемся врагами?

Она словно прочитала его мысли, и он испугался. Но не подал виду.

– Я не хамлю без повода...

– Итак, господин Варламов, кто вас предал? Ваша первая возлюбленная?.. Вы сломали ногу, попали в больницу, а она ни разу вас не провела?

– Примерно так...

– Значит, то не была рядовая интрижка? Между вами возникли нежные чувства?

– Только с моей стороны, – скрепя сердце признался он. – Теперь это кажется мне нелепостью, но тогда я... пришел в отчаяние. Она не хотела ничем рисковать, а я чуть не потерял все. Кость чудом срослась, но до сих пор ноет на перемену погоды.

– Не дает забыть о предательстве?

– А как бы вы это назвали? Я пропустил важные соревнования, не поехал на чемпионат... Годы тренировок коту под хвост! Она же перестала мне звонить, избегала встреч. Ее муж был ревнивым подонком, но она выбрала его.

– Потому что он зарабатывал больше вас?

– Намного больше.

– Вы мечтали о мести, строили планы подкараулить его в темной подворотне и покалечить?

– Он не ходил по подворотням, – возразил бывший боксер. – А рассекал на джипе, который стоил кучу бабла.

– Вас снедала зависть?

– Это был мой самый болезненный проигрыш. Я чувствовал себя раздавленным, униженным.

– Вы умеете фехтовать?

От резкого перехода на другую тему Варламов впал в замешательство. Проницательность Ларисы изумляла его. Откуда она черпает сведения? Неужели изучила его подноготную. Но зачем?

– Я... простите... – он провел рукой по лицу и тряхнул головой. – Душновато здесь... Во время ремонта что-то напортачили с вентиляцией...

Перед Ларисой возник «Медвежий сад», сначала в виде картины, потом вживую. Персонажи пришли в движение, пространство наполнилось голосами зрителей и звуками боя. Звон, крики, топот ног, тяжелое дыхание дерущихся... Запах пота и крови вызывал тошноту. Какое безумие, калечить друг друга на чью-то потеху!..

Глава 15

Ренат не мог уехать, не дождавшись Ларису. С другой стороны, не мешало бы подвезти учительницу. Будет повод для знакомства. Он взглянул на часы и решил, что успеет вернуться вовремя.

Шубин отправился на работу, а его собеседница побежала ловить такси. Она была без зонтика и вымокла, пока к ней подкатил светлый джип «хендай».

– Садитесь, – участливо предложил Ренат. – Подвезу куда скажете. Не то простудитесь.

В другой раз Алю удивила бы такая забота постороннего мужчины, но сейчас она находилась под впечатлением от встречи со своим бывшим. И, не раздумывая, села в машину.

– Спасибо...

Она назвала улицу, на которой жили Травкины. Ренат молча кивнул и тронулся с места. Ливень пошел на убыль, но воды было столько, что из-под колес летели веера брызг.

– Если можно, побыстрее, пожалуйста, – попросила пассажирка. – Я на урок опаздываю, а мне надо еще зайти домой переодеться.

Ренат прибавил газу, и «хендай» резво помчался вперед. Машину носило на скользком шоссе, пришлось сбавить скорость.

– Вы знаете Шубина?

Девушка не сразу ответила, удивленная вопросом.

– Это тренер из фитнес-клуба, – добавил Ренат. – Хочу купить абонемент в зал, чтобы подкачаться. У меня работа сидячая, теряю форму.

– А-а...

– Я видел, как вы разговаривали с Шубиным. Тоже хотите заниматься?

Он обратил внимание на крепкие мышцы и спортивное телосложение девушки. Она смело могла бы преподавать физкультуру.

– Мы с ним случайно встретились, – уклончиво молвила Аля, поправляя мокрые волосы. – Он объяснил, что женщины тренируются в другом зале. Мне далековато туда ездить.

– Может, это к лучшему? Говорят, в районе Малой Дмитровки орудует маньяк. Не боитесь попасться ему в руки?

– Маньяк? – изумленно протянула она. – Впервые слышу. Хотя... маньяков вокруг хватает. В Сети опять появились «группы смерти», которые склоняют подростков к суициду. Меня это ужасно беспокоит! Понимаете, я работаю в гимназии...

– Вы учительница? Хотите, угадаю ваш предмет?.. – Ренат искоса посмотрел на нее и сделал вид, что размышляет. – М-мм... пожалуй, история!

– Неужели у меня на лице написано? – смутилась пассажирка.

Он не собирался признаваться, что подслушал ее разговор с Шубиным. На шоссе весьма кстати образовался затор, и «хендай» застыл посреди вереницы машин. По крыше салона стучали капли, внешний мир казался зыбким и размытым.

– Почему мы стоим?

– Вероятно, впереди авария, – объяснил Ренат. – Позвоните в гимназию и предупредите, что задерживаетесь.

– Значит, мы застряли надолго?

– Вас это огорчает? А я доволен! Не каждый день мне удастся поболтать с красивой и умной девушкой.

Он пытался расположить ее к себе, но Аля пропустила комплимент мимо ушей. Она всецело была под «наркозом» прошлой любви, которая всколыхнулась в ней от встречи с Шубиным. Как бы ни был хорош водитель внедорожника, Шубин ей ближе и роднее.

– Вы говорили о «группах смерти»...

– Что?.. Ах да... Не знаю, почему дети из благополучных семей вдруг попадают на эту удочку. В чем причина?.. Как уберечь подростка от рокового шага?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.